

ДБ 84(2РосзРус)6-4

К 90

Геннадий Кулагин

**Комсомольск
прошлых лет**

Д.В.84 (2 Рос = Рус) 6-4

К. 90

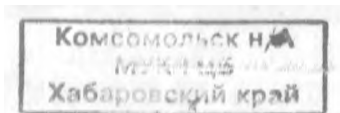
Геннадий Кулагин

Комсомольск прошлых лет

документальная повесть

1879702
8-11

г. Комсомольск-на-Амуре: Со-Весть, 2007 г.

Кулагин Г.В.

Комсомольск прошлых лет:

Документальная повесть -

г. Комсомольск-на-Амуре: Со-Весть, 2007 г., 134 с.

Вы хотите знать, каким был Комсомольск-на-Амуре в 50-е, в 60-е, в 70-е, в 80-е годы? Эта книга поможет удовлетворить ваше любопытство. Вместе с автором вы совершите прогулку по улицам родного города, постоите около каждого домика, заборчика, искупаетесь в Амуре.

Книга читается легко, написана живописным языком.

Родился 17 декабря 1949 года на станции Ружино Приморского края. В 1957 году переехал в Комсомольск, где начал ходить в школу. В 1967 году школу окончил и поступил в Комсомольский-на-Амуре пединститут на филологический факультет. После окончания института в 1971 году работал в одном

из лесозаготовительных поселков Хабаровского края учителем русского языка и литературы. В мае 1972 года был призван в Советскую Армию. После демобилизации в 1973 году приехал в Комсомольск и устроился на судостроительный завод, где работал сначала токарем, а потом инструктором производственного обучения. В 1980 году переехал во Владивосток, там тоже работал токарем. В 1995 году вернулся в Комсомольск.

От издателя

От издателя

«Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков»

А.С. Пушкин.

Все мы наследники истории великого русского народа. Не может не вызвать глубокого интереса история народа, который трижды спас мировую цивилизацию: в XIII, XIX и XX веках.

Самое светлое чувство у русского народа - судьба Родины. Любого народа, в том числе русского, роднят сказания, предания, обычаи, язык, литература и многое другое. Русский язык, которому посвящен 2007 год, объединяет не только русских, но все народы России.

Творение истории продолжается и сегодня, оно продолжается внуками, нашими современниками.

Геннадий Васильевич Кулагин, автор книги «Комсомольск прошлых лет» восстанавливает дух советской эпохи, возвращает к жизни страницы прошлого города юности. Он ведет нас по улицам и рассказывает, как они строились, что на них находилось, какие дома росли, о чем думали и мечтали комсомольцы, во что одевались, как проводили свободное от работы время.

Вместе с комсомольцами мы вдыхаем смоляной запах и морозный дух.

Нашу плоть пронизывают три родника: молодость, трудолюбие, совесть, которые протекали по жи-

лам энтузиастов, романтиков. Благодаря трем животворным родникам мы смогли получить в наследство светлый город Комсомольск-на-Амуре.

Что есть в повести? Есть эпический взгляд на события и героев, свой взгляд. И герои у автора не одиночные, а целые коллективы. Есть характеры, драматические события, яркое описание природы, есть непохожесть на литературу о городе и его обитателях. Автор отлично знает картины прошлого, быт, нравы, обстановку того времени и умеет все это красочно и точно передать читателю.

События, через которые прошли судьбы комсомольчан, даны в продолжительном времени, которому более сорока лет: 50-е - 80-е годы. Писатель из чувства растущего национального самосознания обращается к истории города, чтобы поверить в сегодняшний день, определить его будущее.

Геннадий Васильевич считает, что все беды от неумения распоряжаться изобилием и руководить временем. Отчасти автор прав. Но только отчасти. Но изобилие - это надводный айсберг, одна из сторон надводного айсберга, которая не изучена по причине, что запрещается ворошить данный вопрос. Есть еще подводная часть айсберга, самая темная и огромных размеров, и туда заглянули единицы. Подводная часть айсберга, прочитанная всемогущим русом, даст плоды огромных масштабов, поможет спасти не только Россию, но и, в какой раз, Мировую цивилизацию.

Комсомольск прошлых лет

История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

Николай Карамзин.

Всё течет, всё меняется... Сущее постепенно разрушается и исчезает, заменяемое новым, которое в свою очередь постепенно стареет, разрушается и исчезает...

Даже при жизни одного поколения теперь меняется многое... Меняются и люди: меняются их понятия, убеждения, идеалы... А то, что было прежде, забывается - даже жившие в минувшие годы забывают мироощущение тех лет... Молодым тем более невероятно трудно, почти невозможно полностью осознать и полностью почувствовать тот или иной период прошлого...

И всё-таки надо стремиться знать прошлое: это помогает разумно оценивать настоящее, правильно предвидеть будущее...

Комсомольск за последние полвека очень изменился. Молодым комсомольчанам и тем, кто приехал в наш город недавно, будет, конечно, интересно узнать, каким был Комсомольск раньше...

1950-ЫЕ ГОДЫ

Каким же представал наш город полвека назад перед теми, кто приезжал в него по железной дороге?

Поезд, постепенно замедляя ход, уже осторожно идет по западному пригороду. С левой стороны по ходу поезда видны железнодорожные сооружения. А справа за окнами вагона тянутся разномастные низенькие домишки, окруженные огородиками и двориками со всевозможными сарайчиками, такими же потемневшими от времени и ветхими, как и домишки ... Между огородиками и хибарками - сизые покосившиеся заборчики ... Это Петуховка - так называлась раньше эта часть города.

Пассажиры уже выстроились с чемоданами и сумками в проходе вагона. Вагон, как и весь поезд, пропах угольным дымом, между двойными стеклами окон чернеет сажа, да и везде заметно ее присутствие...

Железнодорожный вокзал тогда находился там, где теперь улица Пирогова упирается в рельсы, - сейчас на его месте стоит здание из светлого кирпича. Старый вокзал был трехэтажный, из почерневших от времени бревен.

Вот уже и перрон со встречающими. Как ни старается машинист паровоза остановиться мягко, но при остановке по всему составу пробегает чувствительный тол-

чок. Тормозов на воздушной подушке тогда еще не было...

На перроне тоже пахнет угольным, паровозным дымом.

Пройдя темноватый вокзал, приезжие выходят на небольшую привокзальную площадь, где стоят несколько такси - "Волги" модели тех лет и городской автобус - маленький, узконосый...

Вправо от вокзала уходила улица, по обе стороны которой стояли двухэтажки из черных от времени бревен вперемешку с неприглядными одноэтажными строениями.

За маленькой привокзальной площадью, как-то отдельно, будто поселочек с единственной улицей, сгрудилось десятка два дряхлых низеньких хибарок, окруженных огородиками за покосившимися заборчиками...

На некотором расстоянии от этих халупок, дальше от вокзала, стояли чернобревенчатые двухэтажки. Даже теперь, спустя полстолетия, их еще много в Комсомольске^ тогда их было гораздо больше. По сравнению с одноэтажными домишками и бараками эти двухэтажки считались солидным жильем, хотя и они не имели никаких удобств...

На юг от вокзала вела длинная улица, называемая сейчас улицей Пирогова. А тогда она называлась, видимо, Вокзальной. К северо-востоку от нее начинался огромный пустырь, включавший в себя и район к северу от хлебозаводов всё обширное пространство, занимаемое теперь проспектом

Первостроителей и зданиями вдоль него ... Зимой его покрывали непроходимые сугробы, а летом на его глинистой, полной округлых камней земле рос бурьян, кое-где зеленели грядки картофеля, иногда можно было видеть пасущихся коз, привязанных к колышкам...

Лишь одно каменное здание стояло тогда на западном крае этого пустыря у улицы Пирогова - трехэтажное общежитие железнодорожников. Тогда только что построенное^ портиком и лепными украшениями, покрашенное в светло-коричневый цвет, оно резко отличалось от черноревенчатых двухэтажек, стоявших на противоположной стороне улицы Пирогова.

Этот район, к западу от нынешних улиц Пирогова и Вокзальной, изменился с тех пор неузнаваемо! От стоявших там когда-то деревянных двухэтажек и неказистых домишек не осталось и следа...

Полвека назад этот район был застроен примерно до теперешней улицы Гамарника. Дальше приблизительно на месте Магистрального шоссе располагалась Петуховка. Между улицами Дикопольцева, Юбилейной и Магистральным шоссе до 1955 года располагалась большая зона. Горожане называли ее "Порт-Артур". А в районе магазина "Садовод" находилась еще одна обширная по площади зона. Между ней и южной частью улицы Гамарника до озера Мылка и дальше простиралась равнина. Колея железой дороги, ведущая когда-то к паромной переправе и сохранившаяся до сих пор, раньше прохо-

дила далеко от последних жилых домов... А асфальтовый завод находился еще дальше...

Между двухэтажками находились целые городки из сараев и кладовок для дров, угля и прочего; многие тогда держали в сараях чушек, кур, а кое-кто даже коз...

У домов были проложены деревянные тротуары - из потемневших досок, скользкие в дождь, кое-где проломанные. Они были распространены в Комсомольске до середины 1960-х годов. Например, такой длинный тротуар тянулся от хлебозавода до старого вокзала вдоль северной стороны улицы Пирогова, что было очень кстати, так как весной, летом и осенью во время таяния снега и дождей во многих местах разливались огромные лужи и стояла грязь. Поэтому весной и осенью мужчины и мальчишки носили кирзовые сапоги, а женщины и девчонки ходили в черных резиновых сапогах с длинными голенищами.

Возле каждой двухэтажки имелись крохотные огородики, примыкавшие к дому с трех сторон (кроме той, где были двери подъездов).

То там, то здесь белели крашенные известью деревянные туалеты, ящики помоек и крышки выгребных ям. А зимой для жидких помоев сколачивали из досок коробки. Когда короб наполнялся, доски убирали, а замерзшую массу разбивали ломами и кирками и забрасывали лопатами на самосвал...

Зимой над крышами домов из труб поднимались к небу сизые дымы, хорошо, по-деревенски пахло то березовыми, то лиственничными дровами...

С юга этот район привокзальных двухэтажек ограничивался улицей 9-го января. Теперь в этом месте от нее остался лишь проход между Домом молодого железнодорожника и 4-ой поликлиникой, а раньше она начиналась там, где улица Вокзальная пересекается с улицей Пирогова. А где сейчас к западу от улицы Пирогова проходит Вокзальная, еще во второй половине 1960-х годов стояли деревянные двухэтажки. К югу от двухэтажек, через улицу 9-го января, простирался обширный пустырь, теперь занятый железнодорожной и 4-ой больницами.

Дальше к западу уже и тогда стояли двухэтажные каменные жилые дома и коттеджи, а потом начинался поселок Мылки. Новое там то, что возле многих домов появились гаражи... Да и поселок Мылки во многих местах заметно отступил перед десятиэтажными громадами новостроек...

Вообще, чтобы представить себе Комсомольск середины уже прошлого века, нужно мысленно убрать все светлокирпичные и блочные здания и на их место кое-где поставить чернобревенчатые двухэтажки, разномастные хибарки, длинные приземистые бараки. Всё это в окружении огороδικов за неказистыми заборчиками, сделанными из чего попало. Больших деревьев было мало, в основном вдоль дорог

сиротливо стояли тоненькие, хилые саженцы...

Дома в основном были двух- и одноэтажные. Четырех- и пятиэтажных домов было сравнительно мало. Благодаря этому почти отовсюду в Комсомольске можно было видеть окружающие его сопки, в том числе и заамурские, любоваться рассветами и закатами...

Но вернемся к улице Вокзальной, туда, где она пересекается с улицей Пирогова. К северу от пересечения этих улиц возвышался хлебозавод, распространяя вокруг добрые запахи свежеспеченного хлеба.

Приметой того времени являлся радиорепродуктор, установленный при входе на хлебозавод и громко вещавший с утра до вечера...

Трамвайную линию по улице Пирогова проложили в конце 1950-х годов. Она доходила до вокзала (старого) и там, сделав кольцо, поворачивала назад. Когда в 1961 году открылся новый железнодорожный вокзал, трамвайную линию протянули и туда. Сначала трамваи заходили на оба вокзала, но потом линию от Магистрального шоссе до старого вокзала убрали.

Через дорогу от хлебозавода, где теперь что-то вроде дикого сквера и дальше детская поликлиника, до 1960-х годов стояли одноэтажные однотипные дома из почерневших от времени бревен, окруженные дворами с огородами. Сейчас от них сохранились лишь кое-где деревья...

Недалеко от хлебозавода по улице Воззальной стоит старое заброшенное здание. Это всё, что осталось от бывшей здесь бани. А полвека назад тут бывало по субботам и воскресеньям многолюдно. Баня была двухэтажная, покрашенная в светлорыжевневый цвет. И архитектуру она имела оригинальную: с различными лепными украшениями при входе и над окнами, — ее облик напоминал итальянские дворцы эпохи Возрождения. Строили ее японские военнопленные .

Оживленнее всего бывало в бане по субботам после обеда. Тогда субботы были рабочими, но работали до трех часов. Этот день считался банным. В те времена квартир с ваннами было очень мало. Основная масса горожан могла лишь мечтать о таком удобстве.

В баню приходили целыми семьями. Атмосфера тут царилa праздничная и в то же время домашняя: почти все знали друг друга и по работе и по месту жительства. Слышались веселые приветствия, смех. В парикмахерской знакомая всем тетя Маша запросто могла скомандовать: "Иди сначала помойся" или "Подожди немного, пусть волосы высохнут". И ее с готовностью слушались.

Помывшиеся мужчины направлялись в буфет попить пива или лимонада, пока жены сушат волосы. Все наслаждались отдыхом после недели работы, часто тяжелой, зимой на холоде...

На следующий день, в воскресенье, утром в привокзальном районе - как и во всём городе - царили тишина и безлюдье: все отсыпались после трудовой недели. Студеная ночная темнота постепенно сменяется голубовато-белесой морозной дымкой. Чуть порошит снег. Всё покрыто белым пушистым ковром. В белых снежных шапках стоят темнобревенчатые двухэтажки, приземистые бурые длинные бараки, разномастные хибарки. Над крышами начинают всё дружнее вставать сизые столбы дыма. В морозном воздухе перемешиваются духовитые запахи горящих лиственничных, березовых, еловых дров. От всего этого веет родным, деревенским, древнерусским...

Для многих комсомольчан в те годы самым любимым воскресным отдыхом являлось "сходить в город" - то есть побывать в центральной части Комсомольска, походить по магазинам...

Раньше люди были гораздо неприхотливее. Пережив тяготы войны, они научились ценить и возможность покупать хлеб без карточек, и счастье иметь свое жилье, пусть и без коммунальных услуг...

Одевались тогда скромно. Самой распространенной верхней одеждой были фуфайки. И новые, и уже ношенные, замасленные. Раньше не везде имелась возможность переодеться на работе, поэтому на работу многие добирались уже в рабочей одежде... А самой распространенной обувью у мужчин и мальчишек весной и осенью были кирзовые сапоги: слишком много было тогда в городе луж

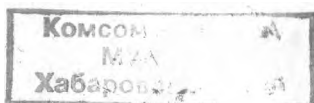
и заболоченных мест. А женщины и девчонки носили резиновые сапоги, причем только черные - светлых и разноцветных не было. Зимой ходили в валенках - и мужчины и женщины. Мужчины, занимавшие солидные должности, ходили в драповых длинных пальто с каракулевым воротником и в белых бурках на ногах. А богатые женщины зимой носили длинные суконные пальто с воротником из чернобурки и белые чёсанки на высоком каблуке. Об элегантных импортных шубах и изящных сапожках, какие в наше "трудное" время часто можно видеть на улицах Комсомольска, никто тогда даже не мечтал...

Не было тогда и личных гаражей. Семьи, имевшие машину, можно было пересчитать по пальцам. Причем машины эти были обычно старые, списанные, постоянно ремонтируемые. И всё равно на их владельцев смотрели как на немислимо богатых...

Вместо гаражей во дворах жилых домов стояли кучи кладовок с дровами и углем и сараи с чушками и курами. В те годы большую часть горожан - и не только в Комсомольске - составляли те, кто родился и вырос в деревне, и им трудно было отказаться от деревенских привычек...

Но вернемся опять на улицу Вокзальную. К востоку от пересечения улиц Пирогова и Вокзальной в 1954 году в первый раз приняла учеников железнодорожная школа № 165. Тогда ее двор был огорожен деревянным зеленым забором, а топольки и березки были совсем маленькие и хрупкие...

187970

Через узкую дорогу к югу от школы находился старый деревянный одноэтажный домик, оставшийся еще от строителей школы. Там проводились уроки столярного дела. Рядом был пришкольный огородик - для уроков ботаники. Всё это было окружено высоким забором из давно потемневших досок.

А дальше на юг опять простирался огромный пустырь. Он занимал территорию нынешнего Интернационального проспекта и стоящих вблизи него домов.

К востоку от 165 школы на улице Парижской Коммуны до сих пор сохранилось здание барачного типа, стоящее вплотную к спорткомплексу "Локомотива". До 1963 года в нем находился клуб железнодорожников. Построен он был в 1938 году заключенными Нижне-Амурского лагеря. Тут был их клуб. А потом этот барак-клуб передали железнодорожникам.

На южной стене и на фасаде барака до сих пор сохранились украшения. Под крышей прикреплены чередующиеся деревянные палочки, кружочки и ромбики. А к стене прибиты на одинаковом расстоянии друг от друга доски с сохранившейся еще кое-где синей краской. Тот, кто разбирается в архитектуре, поймет, что палочки, кружочки и ромбики под крышей - это подобие фриза, а вертикально прибитые к стене доски - это подобие пилястров. Наличие фриза говорит, что строители клуба-барака подражали дорическому стилю Древней Греции - само-

му старому стилю, отличающемуся суровой простотой.

Четверть века этот клуб-барак являлся центром культуры прижелезнодорожного района. На 7 Ноября и 1 Мая тут проходили торжественные собрания Комсомольского отделения дороги с обязательной речью в честь праздника и с сидящими на сцене за столом, накрытым красным сукном, членами почетного президиума. После торжественной речи следовало подведение итогов социалистического соревнования в честь праздника, награждение победителей грамотами, подарками, премиями.

Затем собравшимся предлагали посмотреть концерт художественной самодеятельности. После концерта начинались танцы под духовой оркестр, работал буфет.

А по вечерам обычных дней в клубе показывали кинофильмы. Причем строжайше следили, чтобы на вечерние сеансы не попали подростки. На киноафишах тех лет почти всегда под названием фильма можно было прочитать: "Дети до 16 лет не допускаются" .

Особенно многолюдно в клубе железнодорожников бывало по воскресеньям, когда днем там показывали фильмы для детей. В те годы мало кто имел телевизор. В Комсомольске телецентр, причем, еще только любительский, появился в 1956 году, он вел передачи всего несколько часов по вечерам (да и то, кажется, не каждый вечер). 0 передачах из Москвы и цветных телевизорах только мечтали, а о видеомангитофонах

еще не имели даже понятия, — тогда даже аудиоманитофоны казались чудом.

К тем, у кого дома имелся телевизор, по вечерам, к моменту начала телепередач, собиралось много соседей и знакомых. Всем казалось невероятным благом не идти куда-то далеко в клуб, тем более зимой по морозу и в темноте, а сидеть в домашнем тепле и смотреть кино.

И хотя тогдашние телевизоры имели маленькие экраны, по которым то и дело пробегали полосы и зигзаги, зрители относились к ним терпеливо: они считали это неизбежным злом, с которым следует мириться...

Для тогдашних мальчишек и девчонок не было большей радости, чем посмотреть кино. В выходные дни еще задолго до открытия билетной кассы к клубу железнодорожников, как и к другим кинотеатрам, начинали сходиться мальчишки и девчонки от самого маленького возраста и лет до четырнадцати.

Идущая от клуба улица Парижской Коммуны выходила на востоке к огромному, уже упоминавшемуся пустырю. Возле железной дороги этот пустырь соединялся с другим пустырем, идущим от улицы Пирогова. В месте слияния пустырей как-то отчужденно от всего остального города стояла тогда кучка приземистых хибарок. Хутор Собаколаевка — так их называли. Странно было видеть эти приютившиеся на отшибе домишки почти в центре города, особенно зимой... Занесенные чуть ли не до крыш сне-

гом, окруженные непроходимыми сугробами, они казались таинственными, будили любопытство...

Пустырь, простиравшийся от сопок до Амура, начинался в ширину от 25 школы на западе и тянулся тогда до дома, где расположено ателье "Комсомольчанка". Зимой его покрывали глубокие сугробы. Во время снежных бурь с севера налетали такие порывы ветра, что чуть не валили с ног. Вдоль трамвайной линии на зиму устанавливали огромные деревянные, метра три высотой, щиты, чтобы рельсы не засыпало снегом. И к концу зимы эти щиты заносило так, что из вершин огромных сугробов выглядывали лишь верхушки щитов. Мальчишки выкапывали в этих сугробах целые крепости и играли там с утра до вечера...

Весной на пустыре разливалось множество луж, иногда таких обширных, что их можно было бы назвать озерцами. А земля, остававшаяся не залитой водой, так раскисала, что пройти по ней можно было только в сапогах. И всё-таки и в такую пору движение через пустырь не прекращалось, хотя тропе и приходилось делать невообразимые петли, обходя озерца и болотца.

В те годы на пустыре то там, то здесь еще торчали огромные пни - остатки росших тут когда-то исполинских деревьев. Вперемешку с ними росли молодые деревца и кустарники. В мае прилетали птицы и с высокого синего неба неслись их счастливые, ликующие песни - казалось, это

поет само весеннее небо. Терпко пахло распускающимися листьями, сырой пригретой солнцем землей... Тайга еще не хотела уходить отсюда...

Этот огромный пустырь простирался до Амура. И чем ближе к берегу, тем больше росло на нем деревьев и кустарников...

Чуть восточнее от швейной фабрики можно было видеть довольно глубокие округлые ямы, а возле них - большущие кучи старых коричневых пустых банок от консервов, проржавевших настолько, что они рассыпались в прах при прикосновении к ним. Наверно, много лет назад там стояли землянки первостроителей...

Берег Амура имел тогда первозданный, дикий вид. Никаких бетонных плит и никакого асфальта не было и в помине. Там, где теперь Дом молодежи, стояли какие-то унылые приземистые строения из почерневших от многолетнего пребывания под дождями и снегами досок. А на месте трамвайного кольца располагалась маленькая деревенька из типично российских изб, рубленных из бревен, уже почерневших. Это были остатки села Пермского, основанного тут в 1860 году. Вообще-то, по идее, этот год и должен считаться годом основания Комсомольска. Ведь к 1932 году Пермское было сравнительно большим населенным пунктом, имевшим даже церковь...

У берега стоял дебаркадер, к нему швартовались пассажирские теплоходы и катера, из которых выливались на берег

толпы прибывших в Комсомольск в гости жителей приамурских селений, чтобы походить здесь по магазинам, побывать в кинотеатрах, навестить родственников и друзей...

Комсомольчане, как и теперь, любили приходить на берег Амура. Но не было здесь тогда ни торговых палаток с мороженым, напитками, пирожками и тому подобным, не стояли у обочины дороги сверкающие лаком шикарные автомобили, даже трамвайное кольцо появилось тут в конце 1950-х или в начале 1960-х годов... Набережная выглядела совершенно по-другому...

Магазинов в Комсомольске полвека назад было гораздо меньше. Цены на соответствующие товары во всех магазинах были одинаковые, а выбор товаров был несравнимо беднее (если сравнивать магазины 50-х годов с магазинами начала третьего тысячелетия, - но тогда для переживших голодные военные годы, да и для детей, те магазины казались изобильными). Интересно, что почти во всех помещениях, где пятьдесят лет назад располагались магазины, до сих пор по-прежнему находятся магазины. Некоторые, правда, изменили свой профиль: были продовольственными, а стали промтоварными, и наоборот. Однако большинство из них как были продовольственными или промтоварными, так до сих пор ими и остаются...

В те годы не имели магазины красивых вывесок, сделанных из позолоченного ме-

талла, стекла и т.д. Над входом в магазин висел сделанный из жести длинный и узкий серовато-зеленый щиток, на котором было написано темной масляной краской ХЛЕБ, или ПРОДТОВАРЫ, или ПРОМТОВАРЫ, или КОГИЗ, или СЕЛЬХОЗПРОДУКТЫ и рядом номер магазина. Никаких названий типа ВЕСНА, ПЛАНЕТА и т.п.

Как и теперь, самыми посещаемыми магазинами были хлебные. В то время никто не говорил "булочная", все говорили "хлебный". А слово "булочная" связывалось с чем-то дореволюционным, с миром чеховских рассказов...

В хлебных магазинах еще можно было встретить укрепленные на прилавках ножи-гильотины для резки хлеба: хлеб продавали на вес. Стандартный вес булки должен был быть килограмм, но часто бывал больше или меньше. Каждую булку сначала взвешивали, лишнее отрезали, опять взвешивали. А если ее вес был меньше килограмма, добавляли обрезок недостающего веса...

Выбор хлеба и булочек был гораздо беднее, однако качество лучше. Когда в магазин привозили с хлебозавода хлеб и перекладывали его на полки, духовитый хлебный запах расходился далеко от магазина...

Хлеб продавали трех сортов. Самым покупаемым был "серый" - как его тогда называли. Это был пшеничный хлеб из муки грубого помола, очень вкусный. Такого хлеба теперь нет... Часто покупали также

"черный" хлеб, он был не черным, а темно-коричневым. Его выпекали, наверно, из ржаной муки грубого помола, Этот хлеб был еще вкуснее, чем "серый". Третий сорт хлеба -• белый, - и он тоже был вкуснее нынешних сортов белого хлеба: тогда при выпечке хлеба меньше добавляли или совсем не добавляли всякие разрыхлители и прочее...

Продавались также различные булочки, однако такого богатства выбора, как теперь, тоже не было.

А вообще продовольственные магазины 50-х годов были даже богаче, чем магазины следующих десятилетий. Свободно можно было купить мясо разных видов, сливочное масло, колбасу, сыр, даже стуженное молоко и халву. Водка и вина тоже продавались свободно, однако такого пьянства, как со второй половины 1970-х годов, не наблюдалось...

В магазинах тогда продавалось много китайских продуктов: свиная и куриная тушенка, пачки прессованного в кубики сахара, завернутые в желтую бумагу с изображением Великой китайской стены, банки яблочного компота, пачки чая. А из промтоваров почти всегда можно было купить китайское теплое белье марки "Дружба".

Перед праздниками продавали корейские яблоки - с твердой зеленой кожурой, крупные, сочные, пахучие... Яблоки тогда были в Комсомольске большой редкостью. Их продавали ("выбрасывали" - как тогда говорили) лишь перед 7 Ноябрь-

ря, Новый годом и 1-м Мая. Продавали строго по килограмму в одни руки. Некоторые, купив раз, опять становились в очередь, чтобы купить еще килограмм...

А если у кого-нибудь появлялась возможность купить яблок сколько хочется, то покупали целыми коробками, килограммов по десять...

Вообще с овощами и фруктами, особенно свежими, было плохо. Даже летом и осенью и даже на рынке выбор был бедный, несмотря на высокие цены, - не говоря уже о магазинах. В сентябре магазины начинали торговать привозимыми откуда-то помидорами, уже не свежими, загнивающими. За ними выстраивались длинные очереди. Покупали кто сколько мог унести.

В середине октября местный колхоз продавал капусту. Ее почти каждая семья покупала мешками - на засолку. Многие комсомольчане родом были из деревни и по деревенской привычке старались всё необходимое на зиму заготовить с осени: и капусту, и картошку, и лук... И правильно делали: обычно зимой в те годы купить всё это в магазинах Комсомольска было невозможно.

А во второй половине октября, когда по утрам лужи уже бывали покрыты тонким ледком, приходили в город вагоны с арбузами. Арбузы тогда были еще большей редкостью, чем яблоки. К местам продажи арбузов сбегался народ. Продавали арбузы на улице, где-нибудь у порога подсобной магазинной кладовки. Почти все покупали ар-

бузов столько, сколько могли унести. Приходили с мешками, а кое-кто и с тележкой...

Летом можно было купить черемшу, жимолость, голубицу, бруснику, однако нынешнего изобилия этих даров тайги тогда не было. Во многом потому, что запрещалось частным лицам продавать что-либо вне рынка. Если какая-нибудь женщина приходила к магазину продать ягоду или черемшу, милиция могла в любой момент ее арестовать и оштрафовать. Не потому, что милиционерам она мешала (они сами, наверно, были бы не прочь купить ягод), а потому, что милицию заставлял это делать горисполком, а работников горисполкома, в свою очередь, принуждали поступать так законы, действовавшие в стране... Хотя все понимали, что гораздо удобнее, когда продают ягоды у магазинов, а не только на рынке...

Тогдашний рынок на Кирова отличался от теперешнего неузнаваемо. Большого здания теплого рынка не было, на пустой площади стояли темные от дождей и снегов прилавки в виде длинных высоких столов. Обычно большинство из них пустовало, даже по воскресеньям. Чаще всего продавали картошку, семечки стаканами, зимой сало и мясо. Вездесущие кавказцы предлагали сухофрукты и пакетики с лавровым листом - в магазинах этого не было.

В промтоварных магазинах выбор товаров был, по сравнению с нынешними магазинами, тоже гораздо беднее. Особенно трудно

было достать краску для ремонта квартиры, кисти, олифу...

О калькуляторах в 1950-х годах можно было прочитать только, наверно, в научно-фантастических повестях. Вместо калькуляторов перед продавщицами лежали счета, на которых те то и дело высчитывали стоимость покупки.

Интересно, что многие товары, продававшиеся полвека назад, продаются и теперь: такие же бублики, баранки, сухари, такие же ириски - "Золотой ключик", "Кис-кис", такие же плитки ириса без оберток, такие же пряники и квадратное печенье, такие же подушечки-карамельки без оберток, такие же кексы, коржики, кольца с орехами (правда, вес их уменьшился). Продавались и торты, и пирожные (но только одного-двух видов).

Одним из самых ходовых товаров были пирожки: с капустой, с рисом, с картошкой, с повидлом. И плитки шоколада продавались - большие, по сто граммов, одного вида. Но шоколад можно было купить не всегда.

В общем, почти все продукты, продававшиеся в Комсомольске полвека назад, можно купить и теперь. В последнее десятилетие появилось в магазинах много импортных товаров. Сейчас уже и в России производят жевательные резинки, а не так давно их можно было купить только на толкучке в портовых городах, и стоили они дорого.

Если сравнивать нынешнюю жизнь с тем, как жили в Комсомольске 50 лет на-

зад, то прежняя жизнь кажется бедной. Однако тем, кто пережил голодные военные годы, магазины 1950~х годов казались изобильными. Вообще, если подумать, нужно не посмеиваться над скромным выбором магазинов 50-х годов, а восхищаться, что уже через десять лет после громадных разрушений и потерь военных лет в магазинах можно было купить самые необходимые товары... Жаль, что люди склонны быстро привыкать к улучшениям, перестают ценить их и радоваться им!

К тому же жить богаче не всегда значит жить лучше. Часто наоборот. Есть до отвала колбасу, мясо, шоколад, пирожные и сидеть часами перед телевизором, смотря видики, намного хуже, чем питаться овощными супами и вареной рыбой и рубить на морозном воздухе дрова...

Постоянной проблемой магазинов, особенно продовольственных, являлось отсутствие оберточной бумаги. Идя в магазин, необходимо было брать с собой газеты. А о том, чтобы в магазинах предлагали, как теперь, полиэтиленовые пакеты и сумки, тогда даже не мечтали...

Не придумали тогда еще и полиэтиленовые крышки на стеклянные банки. Казалось бы, такая мелочь - эта полиэтиленовая крышка! Сейчас к ней все привыкли. А как без нее мучились раньше!..

Не делали тогда и полиэтиленовые бутылки для растительного масла. Масло даже в стеклянных бутылках являлось дефицитом и быстро раскупалось. В основном масло

продавали на розлив в приносимую покупателями посуду.

Самыми бедными были овощные магазины. Лук можно было купить лишь осенью - его и покупали чуть ли не мешками. Зимой даже картошку не всегда можно было купить. Редко продавали сухофрукты для компота.

Всегда в продаже имелись только зеленые соленые помидоры и огурцы. Их многие покупали к картошке.

В 1950-х годах очереди в продовольственных магазинах были гораздо спокойнее очередей последующих десятилетий. Зарплата в основном была маленькая, холодильников почти ни у кого не имелось. Стоящие в очереди знали, что хватит всем. Да и возникали очереди в дни полочки и аванса вечером после работы.

Летом можно было полакомиться мороженым - если повезет и вы увидите, что его продают. Тогда не стоял в каждом продовольственном магазине морозильник с богатым выбором разных сортов мороженого. Тогда это выглядело так.

Ставили где-нибудь возле магазина или в парке столик с весами и неизменными счетами. Рядом со столиком помещали коробку с вафельными стаканчиками и несколько жестяных емкостей, наподобие высоких бидонов, с мороженым. И продавщица сама накладывала мороженое в стаканчики. А сразу положить в стаканчик точно сто граммов мороженого невозможно. Продавщица то добавит мороженого в

стаканчик, то убавит... И так каждый стаканчик... Да еще она должна считать деньги, давать сдачу... Но очередь терпеливо ждет, все довольны, что им посчастливилось найти место, где продают мороженое.

Зато каким вкусным казалось то мороженое для не избалованных лакомствами детей и взрослых, когда после часового стояния в очереди продавщица наконец подаст прохладный и хрустящий вафельный стаканчик!

До появления в продаже китайского сахара дефицитом в те годы являлся и сахар. Причем его чаще продавали не песком, а кусками, обычно величиной со среднюю картофелину, но куски были не округлые, а как бы треугольные. Чтобы его употребить, необходимо было сначала его поколоть. Имелись специальные щипчики для этого. А сахар был крепкий как камень. Когда его раскалывали, он часто разлетался в стороны.

Летом на улицах и в парках можно было часто встретить маленькие передвижные прилавочки, где продавали газированную воду. На прилавке стояла установка для розлива в стаканы газводы и сиропа и рядом - струйная мойка для стаканов. Возле стола стоял баллон с газом. Особенно много желающих утолить жажду газводой было в знойные летние дни. Квас продавался не всегда, напитки в бутылках тоже не во всех магазинах можно было купить, - а газированную воду летом можно было найти чуть ли не на каждом перекрестке.

Промтоварных магазинов было еще меньше, чем продовольственных.

Комсомольск строился районами, возле заводов. Центральный район - у судостроительного (тогда он назывался п/я 199), Дземги - у авиастроительного, свой поселок имелся при "Амурстали", при ТЭЦ-1, при железной дороге... И каждый поселок имел свой Дворец культуры, продовольственный, хлебный, книжный и промтоварный магазины, аптеку и т.д. Если завод большой, как например судостроительный, то магазинов могло быть больше...

Самым роскошным промтоварным магазином считался универмаг. Не теперешний ЦУМ, а магазин, расположенный на пересечении проспекта Мира (тогда он назывался проспектом Сталина) и улицы Красногвардейской. Сейчас в одном его крыле находится магазин ЮНА, а в другом - хозяйственный. По воскресеньям туда устремлялись покупатели со всего города, а также из приамурских и прижелезнодорожных поселков. Покупателей собиралось столько, что в магазине приходилось проталкиваться через толпу. А пробиться к прилавкам было еще труднее. По сравнению с нынешними промтоварными магазинами выбор товаров был очень бедным, но тогдашним покупателям магазин казался роскошным...

Если количество промтоварных и продовольственных магазинов в Комсомольске за последние 50 лет несравнимо увеличилось, то число книжных магазинов уменьшилось.

Самым солидным был магазин на улице Орджоникидзе, — он и теперь там, находится. Хороший магазин "Военная книга" был на площади Ленина (сейчас в том помещении магазин "Альта"). Маленький магазинчик "Подписные издания" располагался в одном из помещений по улице Ленина примерно там, где сейчас магазин "Браво". Имелись еще книжные магазины на Амурстали, на Дземгах и в привокзальном районе возле 25-й школы.

Свободного доступа к книжным полкам тогда не было. И нынешнего изобилия книг и письменных принадлежностей тоже. Постоянным дефицитом были школьные тетради. Если они появлялись в продаже, их быстро раскупали — брали пачками, по 50, по 100 штук. Причина дефицита тетрадей была, видимо, не в том, что их мало выпускали, а в том, что их покупали слишком много...

Точно так же обстояло дело и с общими тетрадями...

Хотя такого, как теперь, изобилия книг не было, но довольно легко можно было купить книги крупных русских и советских писателей, можно было свободно подписаться на собрания сочинений, в том числе и на выдающихся зарубежных писателей. Очень много книг выпускалось для детей всех возрастов.

Школьные учебники тогда не использовались несколькими поколениями школьников по много лет: ученики всех классов новый учебный год начинали с новенькими

учебниками. А старые, к сожалению, часто выбрасывались. Это было расточительно и по отношению к бумаге, и по отношению к труду книгопечатников... Правда, многие учебники раньше печатались на плохой бумаге, стоили дешево. Но всё-таки в конце концов все поняли, что лучше выпускать учебники более качественные и служащие многим поколениям школьников.

Внешний вид не только школьных учебников, но и художественных книг был в 1950-х годах гораздо скромнее, чем теперь. Не было тогда блестящих многоцветных переплетов. Правда, книги для детей имели более красочные переплеты, особенно для дошкольников.

Книги в те годы даже распространяли в школах и на предприятиях общественные распространители. Имелись общественные распространители также и газет и журналов. Делалось всё это не ради коммерческих выгод, а чтобы приучать людей читать книги и газеты... Телевизоров в то время почти ни у кого не имелось, радио слушали далеко не все. А людей нужно было воспитывать в духе коммунистической морали. Многие центральные газеты и журналы издавались миллионными тиражами. (Следует отметить, что качество печати журналов и особенно газет было значительно хуже...) Почту разносили по квартирам дважды в день: утром и вечером, даже по воскресеньям и праздникам; 1-го января комсомольчане уже читали первый номер "Дальневосточного Комсомольска". Причем

почтовые ящики висели не на первом этаже а подъезде, а на дверях каждой квартиры... .

Тиражи книг были поменьше, но также огромные: по сто, двести, пятьсот тысяч... .

Стояли на улицах Комсомольска и киоски "Союзпечати". Они так же отличались от теперешних, как магазины тех лет отличаются от современных: они были почти пустые. По утрам в них еще можно было купить свежие газеты. Стоили они дешево, многие покупали по нескольку штук, и к обеду оставались лишь залежалые газеты и журналы, да газеты на иностранных языках из соцстран. Однако к вечеру и их раскупали: чтобы что-нибудь завернуть и т.д.

Никаких других торговых киосков, кроме "Союзпечати", на улицах тогда не стояло.

Для такого сравнительно маленького города, каким тогда был Комсомольск, для его географического положения и для той эпохи культурная жизнь в городе находилась, можно сказать, на высоком уровне. Работали многочисленные библиотеки, радиоузел, издавалась газета, приходила периодика из Хабаровска и Москвы, в кинотеатрах и клубах шли фильмы, ставил пьесы городской драмтеатр, приезжали с гастролями театры из других городов, а также музыкальные и танцевальные ансамбли, — причем в основном и театры и ансамбли приезжали первоклассные, знаменитые на весь Советский Союз. С 1956 года начал работать любительский телецентр. В клубах

часто проводились лекции и беседы на различные темы: "О вреде курения", "О вреде пьянства", "О международном положении" и т.д.

Во Дворцах культуры и клубах действовали коллективы художественной самодеятельности, часто дававшие концерты.

Тогда самым любимым развлечением и взрослых и детей являлось кино. По воскресеньям и на праздники кинозалы бывали переполнены и на детских и на взрослых сеансах.

Фильмы даже для взрослых показывали без интимных сцен. Если в кинофильме целовались, фильм уже считался фильмом только для взрослых.

Запретный плод сладок... Высшим шиком у подростков 14-15 лет было проникнуть каким-либо способом на фильм для взрослых и потом с чувством своего превосходства рассказывать его содержание товарищам...

Самым лучшим, самым шикарным кинотеатром города являлся "Комсомолец". В нем имелось два зала: большой и малый. Не выпускали еще ни широкоэкранных, ни широкоформатных фильмов. Во всех кинозалах висели маленькие квадратные экраны. И фильмы шли в основном черно-белые.

Больше всего показывали фильмов о революционерах, о Гражданской войне: "Заре навстречу", "Чапаев", "Щорс", "Олеко Дундич"... Было такое ощущение, будто борьба против царизма, революция, Гражданская война еще совсем близко. О событиях тех

лет постоянно писали газеты, постоянно говорилось в радиопередачах, об этом рассказывали многие издаваемые тогда книги, особенно для детей и юношества. По радио часто звучали революционные песни.

Замучен тяжелой неволей,
Ты славною смертью почил...

Или другая песня:

На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед, рабочий народ...

Часто звучала песня:

Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе!
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе!

Не менее редко передовали по радио и песни Гражданской войны.

Дан приказ: ему на запад,
Ей в другую сторону,
Уходили комсомольцы
На Гражданскую войну...

Не забывали и песню
Белая армия, черный барон
Снова готовят нам царский трон...

А песня "По долинам и по взгорьям", особенно любимая на Дальнем Востоке, не только часто звучала по радио - она уже стала народной: ее пели на праздничных демонстрациях и во время домашних застолий.

Популярна была и песня на слова Демьяна Бедного "Не ходил бы ты, Ванек, во солдаты":

В Красной Армии штыки, чай, найдутся,

Без тебя большевики обойдутся...

Не забывли и о Великой Отечественной войне. Песни военных лет тоже звучали. Но всё-таки о Гражданской войне упоминали чаще.

9 Мая было рабочим днем.

Рабочим днем было и 8 Марта. Хотя и тогда это был особенный праздник...

1-е января было выходным, праздничным днем. Таким оно стало после того, как день отдыха перенесли с 9 Мая на 1 января. Ведь Новый год - самый любимый и детьми и взрослыми праздник. И досадно, что до сих пор 31 декабря является рабочим днем! Вместо того чтобы спокойно подготовиться к неповторимой, единственной в году новогодней ночи, вместо того чтобы вспомнить уходящий год, сделать для себя кое-какие выводы, вместо того чтобы обдумать планы на наступающий год, - вместо всего этого нужно идти на работу - хотя в такой день это уже не работа!.. Давным-давно пора сделать 31-е декабря выходным днем!!!

Меняются времена - и меняется отношение к праздникам. Теперь самыми празднуемыми являются Новый год и 9 Мая. А еще в 1980-ые годы самыми главными считались 7 Ноября и 1 Мая.

Официально 7 Ноября считалось более важным праздником, чем 1 Мая. Еще задолго до праздника в газетах публиковались призывы ЦК КПСС к очередной годовщине Великого Октября. Во всех трудовых коллективах развертывалось соцсоревнование

за наилучшие показатели к празднику. Радио и газеты то и дело сообщали о ходе соцсоревнования в различных краях, областях, республиках...

За неделю до праздника Комсомольск украшался красными флагами и транспарантами с лозунгами типа "Да здравствует Великий Октябрь!", "Слава КПСС!", "Да здравствует марксизм-ленинизм!" и т.п.

К празднику всегда старались дать зарплату или аванс. В магазинах "выбрасывали" что-нибудь праздничное - такое, что обычно трудно купить... В продовольственных магазинах шла бойкая торговля. А газеты и радиопередачи были переполнены сообщениями о победителях социалистического соревнования в честь годовщины Октября. И с каждым днем всё сильнее ощущалась атмосфера праздника. Утром 7 Ноября праздничность достигала своего апогея. Чувствовалось, что это действительно всеобщий праздник. Принаряженные и веселые горожане собирались к своим фабрикам, учреждениям, заводам, школам... А оттуда колоннами, часто под музыку духового оркестра, исполняющего мелодии революционных песен, направлялись в центр Комсомольска.

Считалось, что на демонстрацию должны ходить все, кто может, - чем больше людей пройдет мимо трибуны в колонне какого-либо предприятия, тем более довольны этим предприятием горком КПСС и горисполком. А если людей пройдет мало, значит, руководитель этого предприятия

плохо поработал со своими подчиненными, и его потом за это по партийной линии про-рабатывали...

(Интересно, что до 1970-х годов членов КПСС и официально и в народе называли партийцами, а не большевиками и не коммунистами...)

В основном люди шли на демонстрацию не по принуждению, а по желанию. Трудно в такой день усидеть дома. В местах сбора на демонстрацию то и дело слышались взаимные поздравления с праздни-ком, шутки, смех. Кое-кто приносил во внут-реннем кармане пальто бутылочку "Москов-ской" - "для сугреву" - и закуску...

Праздничные трибуны в 1950-ые годы стояли у здания горисполкома на Аллее Труда. Колонны двигались от площади Киро-ва. Из репродукторов, прикрепленных на фо-нарных столбах, звучали песни времен ре-волюции и Гражданской войны. Такие же ме-лодии исполняли духовые оркестры, идущие в колоннах.

Впереди каждой колонны несли или везли на украшенной машине эмблему пред-приятия или учреждения. На машинах и в машинах сидели счастливые ребяташки, - они радовались празднику больше всех. Идущие в колоннах несли красные флаги, портреты руководителей КПСС, Мар-кса, Энгельса, Ленина, транспаранты с лозунгами ... В некоторых колоннах на движу-щихся празднично украшенных грузовиках с опущенными бортами изображались целые сцены из времен Гражданской войны: то

комсомольцы и комсомолки отправляются на фронт, то приамурские партизаны приготовились к бою... А с трибуны, на которой стоят руководство города и почетные граждане, летят здравницы в честь праздника, в честь КПСС, в честь героического рабочего класса ... "Ур-р-а!" - громко подхватывают проходящие мимо трибуны...

Но вот все колонны прошли мимо трибуны. Намерзшиеся, однако радостно воодушевленные демонстранты расходятся по домам. Праздник продолжается. Начинаются праздничные застолья. Одни направляются в гости, другие встречают гостей. В 1950-ые годы мало кто в этот день обходился без праздничной гулянки... До позднего вечера в городе царило пьяное оживление... Где-то веселились под патефон, где-то пели и плясали под гармошку... Домой возвращались все вместе, с гармонистом, брели по улицам и пели протяжные русские и украинские песни, - как когда-то, в деревнях, пели их матери и отцы, деды и прадеды... Пели безыскусно, но как проникновенно, а каким глубоким чувством!.. Словно сама душа народная изливала то свои печалило затаенную грусть, то молодецкое веселье...

Первомай праздновали гораздо веселее, чем 7 Ноября: потому что весна и на демонстрацию ходить теплее. К красным флагам, к транспарантам и портретам добавлялись разноцветные резиновые шарики и ветки с белыми бумажными цветами, похожие на ветки цветущих яб-

лонь...Первомай был более всеобщим, более веселым праздником. А на 7 Ноября ощущалось что-то такое...чувствовалось, что не все радуются этому празднику... Может, потому, что за революцией последовала Гражданская война, когда нередко сын шел против отца, а брат против брата...

Самым главным местом отдыха комсомольчан считался Центральный парк культуры и отдыха – так он тогда назывался. В его центре бил большой фонтан, в бассейне которого любили плескаться малыши. А ближе к улице Кирова возвышалось огромное колесо обозрения.

Хорошим парком был и парк строителей. По вечерам и в том и в другом парке на танцплощадках играли духовые оркестры, молодежь собиралась на танцы. Танцевали вальсы, танго, фокстроты. А чтобы танцевать без пары, став в кружок и выделявая движения, какие подскажет фантазия, – такого еще не было. Правда, уже ходили слухи о каком-то там рок-н-ролле... Но это слово имело тогда ругательный смысл: в газетах и по радио, упоминая о рок-н-ролле, представляли его как нечто непристойное, как порождение загнивающего Запада...

Вообще на танцах царил чопорность. Танцующих было мало, парни и девушки больше сидели на скамейках или стояли у ограды танцплощадки...

Одеты и парни и девушки были по сравнению с молодежью нынешней гораздо

проще. Не были еще распространены ткани с синтетическими волокнами. Тогдашняя молодежь не могла даже мечтать об элегантных куртках и дубленках, в каких щеголяют теперь многие... Парни еще ходили в широких брюках, в мешковатых пиджаках...

В конце 1950-х появились среди молодежи стремящиеся одеваться красиво, элегантно, желающие танцевать не только вальсы и фокстроты, но и рок-н-ролл. Властям такие стремления показались несовместимыми с коммунистическими идеалами. Тех, кто осмеливался надевать вместо широких брюк узкие, презрительно называли стилиягами. Доходило до того, что кое-где милиция задерживала парней в узких брюках и разрезала им брюки вдоль длины... Это, конечно, было слишком грубо, но, видимо, власти были в определенной степени правы. Стилияги преклонялись перед Западом. А как теперь все убедились, Запад — это не только изобилие в магазинах, но и такой кошмар, как наркомания. Для тогдашних советских людей наркомания представлялась чем-то экзотическим, сугубо американским...

Стилияг не любили не только власти, но и вообще все, и даже сверстники...

Хотя, с другой стороны, и стилияги были кое в чем правы. Молодежи во все времена и у всех народов характерно стремление одеваться красиво...

В кинотеатрах, клубах, во Дворцах культуры всегда царил многолюдье. И не только потому, что тогда мало у кого име-

лись телевизоры, но и потому, что билеты в кино и на спектакли были доступны; и не так боялись с наступлением темноты выходить из дома.

Хотя в Комсомольске и тогда, и в последующие десятилетия, и, видимо, и раньше всякой сволоты было полно. Ведь тут в 1930-50-ые годы работало много заключенных, а потом стали присылать "химиков" - осужденных за нетяжкие преступления и работающих расконвоированно на стройках... Грабежей, убийств, квартирных краж было по сравнению с 1990-ыми годами гораздо меньше. Зато настоящим бичом являлось хулиганство. Теперь люди стали умнее, практичнее: мало сейчас желающих идти в тюрьму за сомнительное удовольствие в поддатом виде задираТЬ прохожих...

Газет и журналов выписывали во много раз больше. По месту работы даже заставляли выписывать определенные газеты и журналы. Правда, периодика и по подписке и в розницу стоила очень дешево. Через два десятка лет можно уже было видеть плоды просвещения: приходилось уже не заставлять подписываться, а наоборот, ограничивать подписку, несмотря на многомиллионные тиражи: не хватало бумаги.

Следует отметить еще одну черту, касающуюся культуры: раньше сквернословили меньше. Конечно, и тогда существовала категория населения, для которой сквернословить было привычным делом. Но чтобы, разговаривая между собой со-

бой, сквернословили девушки, - такое встречалось редко. Тем более диким тогда показалось бы, если бы идущие по улице парень и девушка разговаривали, пользуясь, как принято теперь называть это, ненормативной лексикой. А сейчас такое можно слышать сплошь и рядом... Можно было бы еще понять их, если бы они ссорились, но нет - это их обычный язык...

Любой город неповторим, имеет свою душу, свой характер... Есть города древние, прославленные, такие как Афины, Рим, Иерусалим, Александрия... Есть помоложе: Киев, Париж, Москва... Есть сравнительно молодые, однако известные во всём мире, - Петербург, Нью-Йорк...

Комсомольск относится к сравнительно молодым городам - хотя появились уже и подоложе...

Своеобразие каждого города, его характер определяются прежде всего местностью, в которой он расположен. Для Комсомольска это бескрайние просторы дальневосточных сопок, покрытых дремучей, дикой, непроходимой тайгой; это долгие-долгие холодные зимы, почти по полгода; это горьковатый дым таежных пожаров; это широко разлившийся, как морской залив, Амур, величественно и мощно несущий свои холодные воды к Тихому океану... Как туманы для Лондона, как зной для Джакарты, так холод для Комсомольска является то отличительной особенностью... Первый снег здесь выпадает в некоторые годы уже 1-го октября. И хотя он потом тает, но всё

уже дышит близкой зимой... С ноября по март тут обычно лежит снег...

Раньше гораздо чаще, чем в последние десятилетия, навещали Комсомольск пурги. Говорят, что это разросшийся город стал оказывать влияние на климат... А в 1950-ые годы снежные ураганы были обычным явлением.

Приближение пурги чувствуется заранее... Небо затягивается голубовато-серой пеленой, и где-то в вышине не утихает какой-то могучий гул... Летят снежинки, падают на землю быстро и торопливо - будто это неисчислимые бойцы Снежной королевы на белых парашютиках атакуют с неба землю. Всё вокруг как бы растворяется в летящих, крутящихся белых завихрениях. В такую погоду всех тянет в домашнее тепло. В начальных классах, к неописуемой радости школьников, отменяют занятия. Всех охватывает тревожно-радостное настроение - как перед битвой... Даже что-то праздничное царит на улицах... Так бывает перед большими праздниками: все стараются пораньше уйти с работы, все торопятся, в магазинах оживление: на всякий случай нужно запастись продуктами, особенно хлебом, - а то вдруг как задует!..

Порывистый ветер то швыряет кучи снега в лицо прохожим, то толкает в спину, то, внезапно вырвавшись из-за угла, старается свалить с ног... Белая снежная кутерьма бешено мчится навстречу, сыплется с низко нависшего голубовато-серого неба...

Вечером улицы быстро пустеют. Тщательно зашторив окна, с тревогой прислушиваются горожане к мощным толчкам в оконные стекла: кажется, они вот-вот не выдержат, лопнут под напором ураганного ветра - и в уют квартиры ворвутся холодные вихри...

И всю ночь не стихают мощный гул и завывания разбушевавшейся стихии ветра и снега...

Утром пурга неистовствует еще сильнее... Но надо идти на работу: городу необходимы электричество, тепло, хлеб... И вообще нельзя позволить, чтобы буйство стихии нарушило нормальную жизнь города...

И бредут люди, увязая в сугробах, иногда чуть не сбиваемые с ног порывами бури, по еще темным улицам на заводы и фабрики, в гаражи и локомотивное депо... Скоро в гуле снежного урагана начинают слышаться лязг и рокот - будто танки идут в атаку: это бульдозеры расчищают дороги...

Пурга обычно буйствует трое суток. Яростнее всего она неистовствует на вторые сутки... А утром третьего дня, хоть и беснуется еще снежная круговерть, уже слышится в шуме пурги не то удовлетворение, не то усталость: не доносится из вышины могучий гул, ослабели завывания и посвист, и толчки ветра в окна уже не такие напористые...

На следующий день с утра сияет веселое солнце, город красуется в ослепитель-

но белом чистом наряде. Детвора всех возрастов катается на санках и лыжах, строит снежные крепости, кидается снежками или просто барахтается в пушистом снегу...

Нельзя дважды войти в одну и ту же реку - нельзя дважды увидеть один и тот же город... Всё меняется. Но если люди с ходом времени стареют и дряхлеют, то города, наоборот, могут расцветать. Комсомольск относится к городам, которые с каждым годом хорошеют. Многие в Комсомольске начала 21-го века стало другим по сравнению с серединой прошлого века. На месте чернорыбчатых двухэтажек, приземистых длинных барачков и огромных пустырей стоят теперь скромные хрущевки и мрачноватые девяти- и десятиэтажки... Слабенькие саженцы, огороженные штакетниковыми заборчиками, превратились в высокие красивые деревья...

Другие автомобили, трамваи и автобусы бегали прежде по городу. И было их гораздо меньше, - поэтому пахло в Комсомольске дикой тайгой...

И жили в Комсомольске другие люди... Те, кому полвека назад было 30, 35, 40, уже почти все умерли. То есть нет уже тех, кто в середине прошлого века был главной производящей и руководящей силой Комсомольска - строил дома, корабли, самолеты, охранял порядок, учил в школах детей... Даже тех, кому тогда было 20 (а теперь 70) осталось мало... К тому же за минувшие годы многие уехали из

Комсомольска. Вместо них приехали новоселы. Родились и выросли десятки тысяч коренных комсомольчан. Так что население города за последние полвека обновилось значительно...

Однако теперешние жители Комсомольска отличаются от прежних комсомольчан не только потому, что изменился их состав, но и потому, что изменились сами люди... Комсомольчане 1950-х годов, да и вообще советские люди, имели совсем другое видение мира... Конечно, каждый человек, даже в одну эпоху и в одной стране, видит, воспринимает окружающее по-своему, через призму своего жизненного опыта. Но эпоха и страна придают мироощущению каждого отдельного человека много общего.

Для советских людей 1950-х годов будущее виделось счастливым, обещало всё более обеспеченную и радостную жизнь. Это провозглашало руководство страны, об этом писали газеты, журналы, брошюры, вещали радио и телевидение... Это подтверждало окружающее: магазины становились обильнее, строились новые жилые дома, росла зарплата...

А всё плохое, чего еще много вокруг, - это, как утверждали газеты и лекторы, - пережитки темного прошлого, - если создать условия жизни, достойные человека, эти пережитки исчезнут.

Тот период жизни советского народа можно сравнить с годами счастливого детства. Руководство КПСС и правительст-

во, подобно любящим и заботливым родителям, оберегали своих граждан от отрицательных эмоций. Пользуясь тем, что все средства массовой информации были подконтрольны КПСС, ее руководство могло управлять умонастроениями людей. Сообщая, например, о положении в СССР и социалистических странах, информировали о достижениях и успехах: пущен в строй еще один металлургический комбинат..., собран богатый урожай..., сотни семей переселились в новые квартиры... Бывали и плохие новости. Например, гибель шахтеров в результате взрыва газа в шахте... Но такие сообщения бывали не часто.

Некоторые могут сказать: "Вот как раньше народ обманывали, не говорили правду!" Однако это еще как подумать... А зачем портить людям настроение плохими новостями? От плохих новостей падает производительность труда и т.д. — словом, плохие новости принесут вред...

Тогдашнее поколение советских людей было ограждено от всевозможных, часто выдуманных, сенсаций. Надо признать, что для того периода истории России это было хорошо. После огромных жертв и лишений Великой Отечественной войны, когда многие жили трудно и бедно, необходимо было вселять в людей оптимизм, вдохновлять их на упорный труд...

Трудно, почти невозможно ощутить истинную атмосферу тех лет, когда тебя еще не было в этом мире. Проникнуться духом

минувших эпох способны, возможно, лишь гении...

В самом деле, разве может юноша начала 21-го века, уютно устроившись на диване перед телевизором и смотря фильм о Великой Отечественной войне, видеть, ощущать войну так, как ощущали ее советские солдаты в начале войны: враг уже захватил огромные территории Родины, а мы всё отступаем и отступаем... Рвутся снаряды, свистят пули... Гибнут рядом боевые друзья... И неизвестно, чьей победой кончится война...

Если бы современный паренек попал в Комсомольск середины прошлого века, ему бы пришлось удивляться на каждом шагу. Вместо привычных ему зданий - где чернобревенчатые двухэтажки, где унылые приземистые бараки, а где и огромные пустыри... И почти везде под ногами камни, камни и камни в бурой глинистой земле - и большие, и поменьше, и маленькие, округлые, обкатанные водами древней, давно исчезнувшей реки камни Комсомольска...

Вдоль больших улиц - чахлые деревца... Автомобилей, и грузовых и легковых, мало... И совсем по-другому они выглядели: ни одного импортного, ни одного камаза... И автобусы другие, и трамваи другие - маленькие, низенькие...

Сберкассы и почтовые отделения находились в одном и том же помещении. Примерно до 1987 года говорили не "Сбербанк", а "сберкасса"...

Нигде нельзя было увидеть человека, ведущего на поводке собаку. Собак имели лишь владельцы частных домов, но собаки сидели во дворах на цепи. А в коммунальных квартирах собак держали считанные жильцы - в основном одинокие бабушки, - и не овчарок, а болонок.

И еще одна примета прежнего Комсомольска - паровозные гудки, долетавшие со стороны железной дороги... Гудки паровозов совсем не похожи на сигналы тепловозов и электровозов. Есть в паровозных гудках что-то тревожное, что-то напоминающее суровые годы Гражданской и Великой Отечественной войн...

Во второй половине сентября чуть ли не каждое окно, начиная со второго этажа и выше, украшалось оражевой распластанной рыбьей тушкой - это вывешивалась для просушки уже выдержанная в тузлуке кета...

А в октябре по воскресеньям по всему городу - и в центре и на окраинах - разносились то близкие, то далекие завывания бензопил, - они звучали как хватаящая за сердце печальная до тоскливости мелодия приамурской осени: горожане заготавливали дрова на долгую-долгую зиму - зиму лютую, с трескучими морозами, с обжигающими ветрами, с пургами...

И так повторялось из года в год...

Самым счастливым временем, как и везде, было лето. Многолюдно становилось на вокзале по вечерам. Было как бы обычно, уезжая в отпуск, устраивать в этот

день застолье и приглашать знакомых. Перед выходом на вокзал некоторые уже еле стояли на ногах. Провожать шли всей пьяной компанией, часто с песнями под гармонь, причем и уезжающие бывали сильно навеселе. (Тогда еще не было Указа о том, что пьяные не допускаются к посадке на поезд, а их билет пропадает.)

На перроне вокзала собиралось много таких компаний... Песни пьяными голосами под нестройные звуки гармошек в руках едва стоящих на ногах гармонистов, пьяные выкрики... И опять распитие водки - "чтоб дорожка была гладкой", - часто прямо из горлышка бутылки. А пустые бутылки нередко швыряли в колеса вагонов, и бутылки разлетались вдребезги...

В те годы в Комсомольске жило еще мало тех, кто родился и вырос в нем, для кого он стал родным городом. Основную часть комсомольчан составляли приезжие. И снились по ночам кому Волга, кому украинские степи, кому Москва, кому Черное море... И тосковало сердце по родным местам, где прошли детство и юность... И тянуло туда из этой неуютной холодной чужбины... И если уж нельзя уехать туда совсем, то хотя бы съездить в отпуск..

А какие жаркие объятия начинались перед отправлением поезда! Даже с теми, кто уезжал на месяц, прощались так, будто расставались навсегда...

Вот уже объявляют об отправлении поезда. Проводники пробегают по ваго-

нам, торопя покинуть поезд засидевшихся пьяных провожающих...

Вот поезд дергается и начинает медленно двигаться. В вагоны торопятся последние пассажиры. Им навстречу лезут из вагонов зазевавшиеся провожающие... А поезд движется всё быстрее и быстрее...

И вдруг резко останавливается - кто-то сорвал стоп-кран...

Через пару минут поезд дергается вновь... Идет осторожно - и опять резко останавливается: еще раз сорвали стоп-кран: кто-то или не успел сесть, или не успел выйти...

Постояв несколько минут, поезд дергается в третий раз. Идет вначале как бы неуверенно, потом всё быстрее и быстрее... Кончился перрон с провожающими, промелькнули за окнами домишки Петуховки, и поезд вышел из города. Вечерний закат прощально розовеет над далекими, уже растворяющимися в предночной темноте горбатыми сопками. Рядом с железной дорогой бежит грунтовая автомобильная дорога, вся в ухабах и лужах. За ней, как бы кружась, уходит постепенно назад обширная равнина с озером Мылка...

Пассажиры готовятся ко сну, расстилают постели... А по проходу то и дело шастают по два, по три, по одному плохо держащиеся на ногах пьяные мужиков основном молодые: в вагон-ресторан за пивом. И долго хлопают в вагонах тяжелые тамбурные двери и врывается вовнутрь мощный перестук колес на стыках рель-

сов... А за черными стеклами окон время от времени мелькают целые снопы багровых черточек: это кочегар шурует в топке паровоза... Если погода стоит сухая, от искр часто загорается трава. Пока железнодорожные составы тянули паровозы, вдоль железной дороги летом то и дело можно было видеть черные гари. Перегорали даже телеграфные столбы, и их верхние части висели на проводах...

Как уже было сказано, на месте проспекта Первостроителей простирался громадный пустырь: от железной дороги до Амура. А там, где теперь стоят гостиница "Восход" и светлокирпичные "хрущевки", стояли чернобревенчатые двухэтажки с деревянными тротуарами вдоль раскисавших весной и осенью и в летние дожди улиц.

А на северо-востоке пустырь тянулся до улицы Котовского. Зданий, стоящих теперь к западу от этой улицы, не было. На южной стороне от пр. Ленина в октябре 1956 г. начало строиться здание политехнического института. А за ним опять тянулся до Амура пустырь.

Район площади Ленина выглядел почти так же, как и сейчас. Только деревья были гораздо меньше. Даже магазины многие расположены в тех же помещениях. В теперешнем магазине "Весна" тоже находился промтоварный магазин. Но тогда он не был разделен перегородкой на два отдела. А там, где теперь магазин "Русская водка", работал продовольственный магазин. В помещении, занимаемом сейчас магазином

"Бюрократ", располагался магазин "Учебно-наглядные пособия": там продавались большие географические карты, глобусы, плакаты по различным школьным предметам, микроскопы, наглядные пособия и многое другое, необходимое для преподавания в школе.

Сохранила свое помещение аптека, - хотя, по внутренней отделке и по выбору лекарств та, прежняя, аптека и теперешняя отличаются как земля от неба...

Где теперь магазин "Альта", там был магазин "Военная книга". Зато всё в том же помещении работает хлебный магазин. Правда, внутри он выглядел иначе: за последние полвека его не раз ремонтировали и перестраивали...

Современные магазины отличаются от прежних не только гораздо большим изобилием товаров, но и темноватостью. Раньше стены с окнами не заставляли аптечными, цветочными и прочими киосками. Поэтому в торговых залах было светло и просто-рно. Да и на полках и в витринах магазинов, особенно продовольственных, было светлее, просторнее...

На проспекте Ленина возле площади Metallургов последними каменными зданиями на одной стороне был Строительный техникум, а на другой - школа №1. Площадь Metallургов была в несколько раз обширнее. Собственно, это была не площадь, а обширный пустырь. Теперешнего рынка и в помине не было. На его месте стояли частные

дома с дворами и огородами за разномастными высокими заборами.

А на месте нынешних каменных зданий вокруг площади Metallургов кое-где как бы в беспорядке темнели деревянные двухэтажки.

Площадь Metallургов в те годы выглядела пустынно, особенно зимой: ее покрывал снег. А весной, когда снег сошел, обнажалась бурая глинистая земля, полная, как и везде в Комсомольске, округлых, обкатанных водой больших и маленьких камней.

Особенно сильно изменился район возле стадиона "Авангард". Ни ЦУМа, ни "Факела" не было. На месте универсама стояли темные бревенчатые двухэтажки, а место "Факела" занимали унылые длинные приземистые бараки.

Стадион тоже выглядел иначе: вместо теперешней каменной стены его окружал высокий деревянный забор, окрашенный светло-зеленой краской. А к западу от стадиона стояли несколько приземистых барачков. И дальше к западу, и на другой стороне улицы Комсомольской стояли или чернобревенчатые двухэтажки, или бараки, покрашенные светло-коричневым раствором, - после многих лет стояния под дождями и морозами стены барачков стали темными, грязными...

Дворец культуры судостроителей выглядел иначе, чем теперь. Тогда его чаще называли драмтеатром - хотя драматический театр только снимал во Дворце часть

помещений. Дворец не имел боковых крыльев – стояла лишь центральная часть (причем выглядела она совсем по-другому. Все общегородские торжественные собрания проходили здесь.

Здания, стоящие по восточной стороне проспекта Мира от Дворца судостроителей до набережной, были раньше неоштукатуренными: красно-бордовые кирпичи, из которых они сложены, во многих местах потемнели и почернели, и эти здания имели вид старинный. Было в них что-то суровое, напоминавшее о не таком уж и далеком в те годы военном времени. Кое-где на стенах этих домов еще сохранялись нарисованные большие стрелки и под ними слова "Вход в бомбоубежище"...

Еще одна особенность Комсомольска тех лет – в городе было мало стариков. Преобладала молодежь. Ведь почти всё население Комсомольска составляли приезжие, а ехала сюда в основном молодежь.

И еще одна черта тогдашнего Комсомольска, давно уже исчезнувшая. В ясную, безоблачную погоду над Комсомольском высоко-высоко в чистом голубом небе с отдаленным мощным гулом чертили огромные белые петли реактивные самолеты. Их полет начинался как бы с выстрела – резкого, бьющего по ушам, будто стреляло артиллерийское орудие.

Иногда в небе чертил петли один самолет, иногда два, а бывали случаи что и четыре – тогда они летали парами. В некоторые дни полеты продолжались час-два, а

бывало, что самолеты ревели над городом несколько дней, пока стояла безоблачная погода...

1960-ЫЕ ГОДЫ

Как 1860-ые годы были годами общественного подъема в России, так и 1960-ые годы были временем, когда многое в Советском Союзе обновлялось... По духу к ним примыкает конец 50-х годов (примерно с 1958 года)... Эти годы потом стали называть хрущевским периодом, хрущевской оттепелью...

Больше всего создавало атмосферу 1960-х годов так называемое разоблачение культа личности Сталина.

Людам, для которых 30 лет Сталин являлся олицетворением Коммунистической партии и вообще Советской власти, которые с именем Сталина строили новые города, заводы, создавали колхозы, шли в бой, которым десятки лет через газеты, радио, книги, песни, кинофильмы восхваляли Сталина как величайшего вождя всех времен и народов, - этим людям вдруг объявили, что Сталин, оказывается, не только не великий и не мудрый, а наоборот, можно сказать, преступник, приказывавший уничтожать тысячи невинных людей...

Для тех, кто прошел сталинские лагеря, услышать это было приятно. Но для гордостанстанстанстанстанстанстанстанста
нстанстанстанстан большего числа советских, и не только советских, людей услы-

шать такое, да еще от руководства КПСС, было потрясением. Казалось, что после обвинений против Сталина дрогнули сами основы Советского строя...

Вообще вся эта кампания с культом личности проводилась архиглупо. Не было никакой необходимости вот так сразу низвергать Сталина. Обвинения против Сталина это обвинения и против партии. Ведь возникал вопрос: "А куда смотрела партия?" "Мудрее было бы, не обвиняя отдельно Сталина, проводить реабилитацию невинно пострадавших без лишнего шума, объясняя, что время тогда было тяжелое, сложное, разобраться с каждым по справедливости было трудно..."

Немало было и таких, которые продолжали считать Сталина безгрешным: мол, во всем виноват Берия - товарищ Сталин слишком ему доверял... Очень горячие споры велись во время праздничных и прочих застолий... Редко какое застолье обходилось тогда без бурных разговоров о Сталине. Причем почти все произносили имя Сталина с преклонением и не иначе как "товарищ Сталин"...

Те годы можно сравнить с весной - не зря же их потом стали называть хрущевской оттепелью. Многое стремительно менялось - и менялось к лучшему. Уменьшилась продолжительность рабочей недели, а зарплата увеличилась, пенсии повысились, резко ускорилось строительство жилья, увеличивалось производство товаров... Было объявлено, что в СССР полно-

стью и окончательно победил социализм и что Советский народ начинает построение коммунизма...

Величайшим событием не только для советского народа, но и для всего мира явился полет Юрия Гагарина в космос! Это потом полеты в космос стали привычным делом - а тогда все были потрясены: это казалось невероятным, грандиозной фантастикой...

Весть об этом пришла в Комсомольск в конце рабочего дня. Работать после этого никто уже не мог. В школах, где имелась вторая смена, прекратили занятия. Все ликовали. Ликовали не только потому, что человек полетел в космос, но еще больше потому, что этот человек наш, советский! И космический корабль построен в СССР! В этот день международный авторитет Советского Союза стремительно поднялся на новую высоту... Выросла и самооценка советских людей...

Не было, наверно, квартиры, где бы не работал радиоприемник или телевизор, включенный на полную мощность. И даже на улицах слышался взволнованный голос Левитана, вновь и вновь передающего сообщение о первом в истории человечества полете человека в космос - нашего соотечественника!

Это было интересное и сложное время... Кому-то казалось, что разговоры о культе личности - это подрыв Советской власти, отход от идеалов революции... Об этом же по много раз в сутки вещало на

СССР на русском языке радио Пекина: "Советские ревизионисты ... ренегаты ... предатели марксизма-ленинизма ... пособники американского империализма..."

Другие же верили, что действительно просходит возвращение к ленинским нормам партийной жизни, к социалистической законности...

Те годы похожи на годы реформ Горбачева...

1960-ые годы были бурными не только для Советского Союза, но и для всего мира. "Культурная революция" в Китае, революция на Кубе, распад колониальных империй: в Африке то и дело появлялись независимые государства... Оасовцы во Франции, Чомбе и Мобуту в Конго, Фидель Кастро на Кубе, разгорающаяся война во Вьетнаме... Программа построения коммунизма в Советском Союзе... Юрий Гагарин, Герман Титов, Валентина Терешкова ... Химизация народного хозяйства... Борьба за мирное сосуществование и разоружение... Длинные речи Хрущева чуть ли не в каждой газете, его портреты и фотографии, трансляции его выступлений по радио...

Все средства пропаганды изо дня в день вещали, гремели: "Всё в нашей великой стране меняется и будет меняться еще решительнее! Долой последние остатки дореволюционных нравов! Долой сараи с чушками из городов - колхозы и совхозы уже в состоянии обеспечить всех мясом! Долой при-

усадебные участки в деревнях - государство может обеспечить продовольствием всех, труженики сельского хозяйства тоже должны жить культурно, как и горожане!"

В октябре 1961 года было торжественно провозглашено: "Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!"

И многое как бы подтверждало такую возможность: и стремительно повышающийся уровень жизни, и освобождающаяся Африка, и революция на Кубе, и полеты советских космонавтов...

В начале 1961 года были выпущены в обращение новые деньги. Новенькие банкноты и монетки тоже олицетворяли новый период в жизни страны...

Самой яркой, самой зримой приметой этой эпохи были стройки. Это были годы, пропахшие цементным раствором. На многочисленных пустырях Комсомольска заревели бульдозеры. Особенно приметны места строек были зимой: в морозной черноте на роемых котлованах рдели и багровели огни: там жгли уголь и старые автомобильные шины, чтобы размягчить замерзший грунт. До поздней ночи вгрызались в землю, полную камней, стальные зубья экскаваторных ковшей и нагружали самосвалы. Гудели бульдозеры...

И не только на пустырях закипело строительство - начали сносить унылые длинные и приземистые бараки, а также чернобревенчатые двухэтажки...

Люди стали заметно лучше одеваться. Всё меньше становилось тех, кто на работу шел в той же промасленной грязной одежде, в какой и работал... Даже мальчишки, презиравшие раньше аккуратную, чистую одежду, начали менять отношение к ней. У них даже появилась своя мода: высшим шиком было ходить в трико и в кедах...

А у взрослых престижным в те годы считалось, отправляясь погулять или на праздник, иметь с собой фотоаппарат. Фотографии тогда делали сами, — о том, чтобы отдать непроявленную пленку и получить потом готовые фото, — об этом только мечтали: слышали, что на Западе такая услуга существует...

Хотя самостоятельное изготовление фотографий тоже имеет свои прелести... Во многих магазинах имелись специальные отделы по продаже фототоваров, где шла бойкая торговля различными видами фотобумаги, проявителями, закрепителями и многим другим... Стоило всё это сравнительно дешево.

Надо еще заметить, что фотографии тогда были в основном черно-белые. Хотя продавались и цветные фотопленки, и химикаты для их обработки, а также для печати цветных фотографий. Однако технология их изготовления была настолько сложной, что на это отваживались лишь очень опытные мастера. Качество цветных фото оставляло желать много лучшего. Более-менее хорошие цветные фотографии делали лишь в фотоателье.

В начале 1960-х годов стали повлаться женщины в брюках. Почти всем это казалось наглейшим вызовом нравственности. На первых женщин в брюках смотрели как на шлюх, как на проституток. И притом не просто проституток, но разложившихся от тлетворного влияния загнивающего буржуазного Запада и теперь старающихся своим примером разложить других...

Так, видимо, правоверные мусульмане в Советской Средней Азии смотрели на первых женщин без паранджи...

Теперь это смешно и даже дико вспоминать...

В начале 1960-х годов много, говорили об автоматизации производства и вообще всей жизни. В магазинах и почтовых отделениях появились автоматы по продаже спичек, открыток, газет и даже одеколона (желающий опускал в автомат монетку - и из пульверизатора автомата вырывалась струя воздуха и капелек одеколона). Недалеко от ДК судостроителей (на проспекте Мира, где теперь Сбербанк) оборудовали автомат-закусочную. Вначале всё это воспринималось с энтузиазмом как первые ласточки грядущей коммунистической эпохи, когда почти всё будут делать автоматы и роботы. Однако автоматы часто ломались, да к тому же не очень они были и нужны. Зачем в почтовых отделениях автоматы по продаже газет и открыток, если их можно купить тут же без автомата, к тому же не опасаясь, что автомат "проглотит" деньги и ничего не даст. И через не-

сколько лет стремление к повсеместному использованию автоматов угасло. Остались лишь автоматы по продаже газоды. Больше двух десятилетий помогали они утолять жажду, особенно поздними летними вечерами, когда магазины и киоски уже были закрыты.

Да еще сохранились телефоны-автоматы. Раньше, примерно до 1990-х годов, они находились в специальных будках из железа и стекла (стекла были почти всегда разбиты). Мест, где стояли такие будки, в больших городах было немало, однако найти исправный телефон часто бывало серьезной проблемой. Скажи тогда кому-нибудь, что недалеко время, когда каждый желающий сможет постоянно иметь телефон у себя в кармане, — в это мало бы кто поверил...

Начало 1960-х годов в Советском Союзе было временем сложным. С одной стороны, вся многочисленная миллионнотиражная советская пресса, телевидение, радио, кино и т.д. изо дня в день провозглашали: СССР уверенно идет по пути строительства коммунизма, с каждым годом улучшается благосостояние советских людей, их сознание освобождается от пережитков темного прошлого, и происходит становление нового человека, нравственный облик которого соответствует моральному кодексу строителя коммунизма. И действительно, жилые дома строились целыми кварталами, зарплата увеличивалась, люди стали заметно лучше одеваться... Но в то же время резко воз-

росла преступность, особенно хулиганство. На улицах Комсомольска появились стайки подростков лет 13-15-ти в низко натянутых на лоб, так что не видно было глаз, кепочках. Вели они себя вызывающе и агрессивно даже по отношению ко взрослым. Чаще всего их жертвами становились мальчишки младше их и подростки-одиночки: у них вымогали деньги. Называлось это "шкулять копейки". Происходило всё так: стайка подростков в кепочках окружала мальчишку, обычно там, где не было поблизости взрослых, и требовала дать копейку. Само собой разумеется, не у каждого есть именно копейка, - не отдавать же гривенник или полтинник... Да к тому же (и для многих мальчишек это самое главное), отдать вымогателям деньги - значит струсить, унизиться... Если мальчишка не давал денег (или у него их не было), следовали угрозы, удары, вымогатели старались проверить содержимое карманов своей жертвы... Это было тем более гнусно, что одним из основных законов неписаного кодекса мальчишеской чести было требование честного поединка: драться можно только один на один и возраст противников должен быть примерно одинаков; считалось позором обижать того, кто явно слабее...

Еще одним пугающим явлением было резкое распространение пьянства. Причин было несколько. Во-первых, люди почувствовали, что прежние, сталинские строгости уходят в прошлое... Во-вторых, увеличилась

зарплата: можно было выделить больше денег на спиртное. В-третьих, разоблачение культа личности Сталина сбило многих с точки опоры, вызвало мучительные вопросы и размышления... И немало было таких, кто, не находя ответов на мучившие их вопросы, пытались найти успокоение в алкоголе...

Если раньше было принято устраивать гулянки по праздникам, приглашая хороших друзей, с весельем, с застольными песнями, - то в начале 1960-х годов всё больше становилось квартир, где пили почти каждый вечер: обычно хозяин и один-два собутельника - без праздничного веселья и песен, зато с разгоряченными спорами о Сталине...

Хоть и уменьшилась рабочая неделя, а зарплата значительно выросла, хоть всё новые и новые сотни семей переезжали из унылых бараков в новые квартиры со всеми удобствами, хоть все и стали лучше одеваться, хоть и гораздо богаче стал выбор в промтоварных магазинах, хоть и вызвал всеобщее ликование полет Юрия Гагарина, хоть и было торжественно провозглашено на 22 съезде КПСС, что через 20 лет будет в основном построено коммунистическое общество - общество изобилия и счастья, - однако чувствовалось в Комсомольске (и, видимо, во всей стране: в это время была расстреляна в Новочеркасске демонстрация рабочих, требовавших улучшения условий жизни) какое-то недовольство... Не всеобщее недовольство (наоборот,

многих реформы Хрущева радовали), но всё-таки значительное. Недовольные, конечно, и раньше были: репрессированные, раскулаченные и тому подобные, однако при Сталине они были вынуждены скрывать свое недовольство. А при Хрущеве, ощутив веяния свободы, стали давать больше воли своему языку. Явно антисоветские высказывания случались крайне редко: это и при Хрущеве делать было крайне опасно. Обычно враждебность к существующим порядкам проявлялась в критике начальства. Выразить недовольство начальством было не слишком опасно: ведь само более высокое начальство время от времени отчитывало подчиненное ему более низкое начальство... Под словом "начальство" можно было подразумевать любое начальство - от самого маленького начальника до главы партии и правительства. Слушающему обычно трудно было понять, какое именно начальство критикуется, так как ругающий начальство произносил фразы типа: "Куда только начальство смотрит!", "Начальство виновато!", "Неужели начальство этого не понимает"...

Наряду с враждебностью к начальству жила ненависть к буржуям. После революции прошло больше сорока лет, буржуазия в Советском Союзе давно была ликвидирована - а ненависть к ней продолжала жить... Человека могли возненавидеть как буржуя за то, что он в очках, или в шляпе, или с портфелем, или вообще хорошо одет... А так как всеми этими внешними

признаками обладали обычно представители интеллигенции и начальства, то их и ненавидели вместо не существующей уже в Советском Союзе буржуазии... Было бы недовольство, а кого ненавидеть всегда найдется... Коренные же причины недовольства лежали в плохих условиях жизни... Если бы в то время оперировали понятиями "потребительская корзина" и "черта бедности", то вполне вероятно, что ниже черты бедности оказалось бы 90 процентов населения страны... Поэтому Советское правительство во главе с Хрущевым такими быстрыми темпами начало улучшать жизнь народа...

Однако были недовольные и, так сказать, противоположного направления. Их было гораздо меньше, но они тоже представляли собой значительную силу. Это те, для кого Сталин и сталинские порядки остались идеалом.

Так что, как и во все времена, всё было очень сложно... Но жизнь и во всей стране, и в Комсомольске быстро менялась...

В начале 1963 года был открыт Дворец культуры железнодорожников. А старое здание железнодорожного клуба отдали под склад. Между прочим, это одно из самых старых строений Комсомольска, сохранившихся до сих пор... Этот барак, по словам старожилов, построен заключенными в 1938 году. В нем находился их клуб. Потом его начали посещать и железнодорожники. А когда в 1955 году НижнеАмурский лагерь в

Комсомольске был ликвидирован, клуб передали железной дороге.

И вот теперь у железнодорожников появился свой Дворец культуры.

Одновременно с окончанием строительства Дворца был построен центральный вход в парк железнодорожников – монументальное сооружение из кирпича с широкой проезжей частью, с двумя помещениями для касс, с боковыми проходами... А парк еще только предстояло посадить и вырастить. Не было тогда и зданий по Интернациональному проспекту, и самого проспекта не было – лишь огромный пустырь, заваленный кучами мусора, привезенного самосвалами. На востоке этот громадный пустырь доходил до улицы Котовского и проспекта Октябрьского.

Там, где теперь парк, в 1930-ые годы находилось кладбище заключенных. С запада этот пустырь ограничивался улицей Пирогова до нынешней площади Володарского, а дальше, до Амура, к нему подступали дома поселка Мылки. И вот на этом пустыре были построены огромные, величественные каменные ворота... Странное это было зрелище...

Весной на апрельском субботнике в парке высадили саженцы деревьев. Территорию парка огородили забором из железобетонных решеток, – через них очень удобно было перелезть...

Следующей весной лишь несколько саженцев распустили зеленые листочки, – от остальных остались лишь сухие мертвые

стволики с поломанными снегом веточками...Вместо них насадили новые...И с каждой весной всё выше и гуще становилась зеленая поросль хрупких березок, топольков, ильмов, верб, рябин...

А на огромных воротах центрального входа сначала поблекла краска, потом стала обсыпаться штукатурка, обнажая красноватую кирпичную кладку. Кто-то повыбивал оконные рамы и двери в помещениях для касс... И каждый год дожди, ветры, снега, мальчишки всё больше разрушали исполинские ворота...И они постепенно становились похожими на развалины... К ним стали сносить и свозить всевозможный мусор... В вечерних сумерках одинокая громадина ворот смотрелась очень живописно, поэтично, словно древние развалины, оставшиеся от минувших тысячелетий...

В июне 1963 года был открыт центральный универмаг - ЦУМ. До 1990-х годов магазинов в нашем городе было во много раз меньше. Поэтому покупателей в них почти всегда бывало полно, особенно в вечерние часы, когда люди возвращались с работы, и в субботы (а раньше и по воскресеньям). Покупатели тогда были не избалованы, многие еще не смогли обзавестись необходимыми вещами после тяжелых военных лет. Так что торговля шла бойкая. Выбор разнообразием не отличался, поэтому часто случалось, что чуть ли не все женщины начинали носить, например, одинаковые платочки. Весной

1961 года почти все молодые мужчины Комсомольска принарядились в светлые легкие плащико и светлые кепки...

Открытие ЦУМа было воспринято как важное и радостное событие в жизни города, как еще один шаг на пути повышения благосостояния народа (так тогда писали в газетах). В год своего открытия ЦУМ был в два раза меньше. Вторую, западную, половину пристроили потом...

В том ЦУМе прилавки были расположены в основном вокруг колонн, окна ничем не были закрыты, поэтому там, как и в других магазинах, было много света...

Больше всего радовал покупателей отдел, где продавали телевизоры. Еще совсем недавно телевизоры продавали только в одном магазине на площади Metallургов. Причем в магазин они поступали редко и маленькими партиями. Если проходил слух, что завтра будут продаат телевизоры, очередь за ними начинала собираться еще ночью...

И вот эти вожеленные телевизоры можно купить свободно! Правда, почти без выбора: продавались обычно одна-две модели телевизоров... Однако для тогдашних неизбалованных покупателей они были радующим знаком обещанной партией и правительством приближающейся эпохи изобилия...

Но если выбор промышленных товаров становился всё обильнее, то продовольственные магазины, наоборот, беднели. Не всегда можно было купить колбасу, сливочное

масло... Правительство объявило о временном повышении цен на мясные и молочные продукты... Это вызвало большое недовольство... А тут еще в 1963 году начались перебои с поступлением хлеба в магазины. Стали распространяться тревожные слухи. Обвиняли Хрущева: что он вместо пшеницы приказал садить кукурузу, а она в российском климате растет плохо... Никита же Сергеевич причину нехватки хлеба усмотрел в том, что многие кормят домашний скот, особенно чушек, хлебом...

Действительно, тогда даже в городах очень многие держали в сараях чушек и кормили их в основном хлебом, благо стоил он очень дешево.

По повелению Хрущева началась кампания против содержания чушек в городах под лозунгом улучшения санитарного состояния советских городов. Затронула эта кампания, конечно, и Комсомольск. Пришлось многим комсомольчанам расстаться еще с одной деревенской привычкой, которую они, родившиеся и выросшие в деревнях, принесли с собой в город... А советские города, в том числе и наш, благодаря Никите Сергеевичу сделались чище и красивее...

Однако, вместо того чтобы проникнуться чувством признательности к своему неумолимому руководителю за его заботу о благе народа, многие советские граждане и гражданки начали чуть ли не открыто высказывать недовольство, припомнив ему и повышение цен на мясо и масло, и его

длиннющие частые речи в поддатом виде, и кукурузу...

Сообщение об отстранении Хрущева от власти в октябре 1964 года вызвало противоречивые чувства ... Прежде всего, многие испугались, что вернутся сталинские порядки... Но в то же время было ясно, что Никита Сергеевич наделал много ошибок и может наделать еще больше... Все уже устали от постоянных нововведений и перестроек... А новый Первый секретарь производил приятное впечатление. Лицо у него было доброжелательное и в то же время солидное, какое, по мнению многих граждан, и подобает иметь главе государства... И даже его фамилия звучала солидно, державно - Брежнев... И имя вызывало представление о мощи, уверенности в себе: Леонид - сын льва! А отчество напоминало о другом Ильиче - "самом человечном человеке..." (по тогдашним представлениям...).

Опасения, что вернутся сталинские порядки, быстро исчезли. Продолжало расти жилищное строительство, увеличивалось производство товаров народного потребления... Реабилитации Сталина не произошло, но о культе личности уже не говорили так часто, как при Хрущеве...

Хрущевскую эпоху можно сравнить с ранней весной, когда после долгой зимы бурно тает снег, везде лужи, грязь... А первые годы брежневской эпохи - это уже как предлетье: подсохшая земля покрывается нежной изумрудной травой, деревья

славно в дымке от распускающихся клейких листочков... И так хорошо вокруг!..

Если при Хрущеве много было кинофильмов, радиопередач, книг о революции и Гражданской войне, то при Брежневе стали вспоминать об этом всё реже, а больше внимания уделяли Великой Отечественной войне. В 1965 году очень торжественно отметили 20-летие Великой Победы. Начиная с этого года День Победы стал нерабочим днем.

В январе 1967 года в паровозное депо Комсомольска вошел первый тепловоз - начался переход на тепловозную тягу. Всё чаще над привокзальным районом города раздавались серебристые, радостью сигналы тепловозов. И всё реже можно было услышать паровозные гудки - тревожные, будто всё еще помнящие и годы Гражданской войны, и Великую Отечественную войну, когда, оглашая окрестности тревожными гудками, спешили воинские эшелоны...

В июне 1967 Года отмечалось 35-летие Комсомольска. Можно сказать, что эту дату отмечала вся страна: была выпущена специальная почтовая марка; 16-го июня открылся Всесоюзный слет молодежи; вместе с другими многочисленными гостями в город прибыли Юрий Гагарин и знаменитый пограничник Карацупа; начал действовать Дом молодежи - подарок ЦК ВЛКСМ комсомольчанам.

18-го июня, в воскресенье, состоялась праздничная демонстрация в честь 35-летия Комсомольска. Будто сама природа

радовалась празднику: всю первую половину июня стояла пасмурная погода, часто шли дожди - а перед праздником небо очистилось от туч и весело засияло солнце... Правда, во время демонстрации дул сильный порывистый ветер. Но и он способствовал созданию атмосферы праздничной взволнованности...

Никогда, наверно, в Комсомольске в демонстрации не участвовало столько людей, как в тот день! Всем хотелось увидеть живого Юрия Гагарина. Комсомольчане были невыразимо довольны, что такой знаменитый человек, которого они привыкли видеть на фотографиях и в кинохрониках рядом с королями и президентами чуть ли не всех стран мира, нашел время посетить и их город...

А Юрий Алексеевич всю демонстрацию стоял на трибуне, устроенной на площади Ленина, среди других гостей и руководителей города. Он был в форме военного летчика, в фуражке и почему-то в темных очках. Его правая рука то и дело поднималась в дружеском приветствии идущему и идущему мимо трибуны ликующему людскому потоку...

А вечером, когда уже смеркалось, состоялся митинг на площади Ленина и потом факельное шествие: праздничная колонна, в основном молодежь, уже зажигая факелы, двинулась по улице Красногвардейской, а потом по проспекту Мира к набережной. Когда прошли Дворец судостроителей, стало темно, горели уже все факелы -

зрелище было великолепное! Будто огненная река текла по проспекту... И вдоль всего пути любовались потрясающей картиной горожане, наводнившие по случаю праздника улицы. Было в этой грандиозной картине множества движущихся пылающих огней, сливающихся в единый могучий огненный-поток, что-то, заставляющее видеть эту ночь через минувшие столетия... Освоение Дальнего Востока ... Поход Ерофея Хабарова... Первые русские поселенцы... Триста лет выжидания ... Исследования Невельского ... Амурские сплавы... И вот этот город, выросший среди дремучей тайги на востоке громадного Евразийского материка!

В тот вечер на набережную пришли тысячи комсомольчан: провожали участников Всесоюзного слета молодежи. В небе над набережной и по темной поверхности ночного Амура взволнованно скользили лучи прожекторов. Слышались веселые голоса, смех, музыка...

1967-й год - это год полувекового юбилея - Октябрьской революции. В ту эпоху такой юбилей, естественно, считался великим событием. Весь 1967 год прошел под знаком этого юбилея. Трудовые коллективы готовили к нему свои подарки - перевыполнение планов. Поэты, писатели, художники посвящали этой дате свои произведения... Заметным событием в культурной жизни страны явилась экранизация романа Льва Толстого "Война и мир". Этот фильм выходил на экраны частями по мере созда-

ния. В Комсомольске его показывали в Большом зале кинотеатра "Комсомолец", который с марта 1966-го года, после реконструкции, стал показывать широкоэкранные фильмы. Хотя в 1960-ые годы в Комсомольске имелось много Дворцов культуры, кинотеатров, клубов, однако по субботам и воскресеньям, особенно вечером, попасть в кино было обычно делом нелегким... Телевизоров еще было мало, показывали они очень плохо - так что по субботам и воскресеньям горожане в кино валом валили.

После избрания Брежнева все скоро почувствовали, что обстановка в стране стала более здоровой, чем была при Хрущеве. Никита Сергеевич принадлежал к поколению, совершившему революцию. Это было поколение мечтателей, поверивших, будто можно за пару десятков лет построить на Земле нечто подобное раю - коммунизм. Главное - революционный порыв, вдохновение, всеобщий подъем...

А Брежнев - представитель следующего, более рационалистического поколения...

Да и по характерам эти два человека были людьми очень разными... А своеобразиие каждого руководителя влияло на обстановку в стране... Первые годы власти Брежнева были очень похожи на первые годы президентства Путина, когда после казавшихся нередко нелепыми действий Бориса Николаевича руль управления страной оказался в более надежных руках...

И при Брежневe продолжалось небывалое жилищное строительство, ежегодные повышения зарплаты, стипендий, пенсий при одновременном снижении цен на промышленные товары. Всё доступнее становились одежда, телевизоры, холодильники, мебель...

В мае 1968 года начал действовать первый в городе и крае широкоформатный кинотеатр "Факел". Он сразу же сделался самым любимым местом отдыха комсомольчан. Особенно много зрителей бывало здесь по субботам и в праздничные дни. Причем сеансы были даже на 9 часов вечера!

Самый приятный вечер - вечер пятницы. Уже с утра все в приподнятом настроении: завтра суббота! В продовольственных магазинах после пяти часов - многолюдье, очереди... Денег почти у всех достаточно, берут всего помногу... Дома после сытного ужина - в ванну, благо у многих она имеется в квартире... А потом, блаженствуя после ванны, устроившись на удобном диване, можно почитать свежие газеты. Там - материалы очередного съезда КПСС. За прошедшее пятилетие лагерь социализма еще более укрепил свои позиции... Мировой империализм продолжает загнивать и дряхлеть... Предыдущий пятилетний план перевыполнен по всем показателям... Следующая пятилетка явится еще одним серьезным шагом на пути к коммунизму... Производство продовольственных товаров должно увеличиться на 50 процентов, промышленных товаров - почти в два раза, в том числе производство телевизо-

ров черно-белого изображения - на 40%, телевизоров цветного изображения на 90%... Производство холодильников вырастет на 100%... Средняя зарплата должна увеличиться в два раза...

Приятно читать такое! Ох и жизнь хорошая начинается!

В субботу многие отправляются по магазинам уже к их открытию: часто именно утром, "выкидывают" дефицит. А в середине дня на центральных улицах города царит многолюдье. Особенно оживленно возле "Факела" и ЦУМа. Время от времени входные двери магазина широко распахиваются и очередные покупатели выволакивают на крыльцо грузную коробку с новым телевизором...

В ЦУМе все этажи забиты покупателями. Почти во все отделы выстроились очереди. Особенно большая толпа возле отдела женской обуви: там "выкинули" импортные зимние сапожки. Женщины всех возрастов с покрасневшими от хищного волнения лицами буквально расхватывают коробки с сапожками, не меряя: если не подойдут, всегда можно обменять на нужные или продать...

У отдела грампластинок тоже оживленно. Тут в основном молодежь. Идет бойкая торговля дисками с записями популярных песен...

Многолюдно и у отдела канцтоваров. Больше всего покупают общие тетради они удобны для студентов и учащихся техникумов.

Много покупательниц, конечно, у отделов, продающих товары для женщин...

На лестничной площадке между первым и вторым этажами за длинным и широким столом разместились Союзпечать. Продаются газеты, журналы, открытки... Как и во всём ЦУМе, возле Союзпечати толпятся покупатели...

Входные двери ЦУМа почти не закрываются: с улицы в магазин, как в переполненное после дождя большое озеро, вливается бурный поток торопящихся вовнутрь - "А вдруг там уже всё расхватили!" - нетерпеливых покупателей; а из магазина выливается поток уже отягощенный свертками, коробками, пухлыми сумками... Многие сразу же направляются в "Факел" некоторые покупают билеты на ближайший сеанс, другие - на один из вечеров...

Особенно хороши субботние вечера!..

Даже в свете уличных светильников и окон, в стуке трамваев, в гудении автобусов, в красных огоньках куда-то бегущих автомобилей чувствуется приятная субботняя умиротворенность...

Те, кто проводит этот вечер дома, уютно устроившись на мягких диванах и в креслах, просматривают накопившиеся за неделю газеты и журналы, поглядывая на экран телевизора: скоро ли там продолжение любимого сериала...

Многие в этот лучший из всех вечеров недели вечер всей семьей проводят

своих старых друзей... Или навещают родственников...

В ресторанах и кафе все столики заняты: одни всем коллективом отмечают юбилей дорогого коллеги; где-то гуляют свадьбу; другие пришли просто отдохнуть, потанцевать...

Веселая молодежь стекается со всего города ко Дворцам культуры на танцы. Больше всего юные комсомольчане любили бывать в Доме молодежи. Обжигающей стужей веет с ледяных просторов Амура, сумрачно белеют в темноте засыпанные снегами склоны могучих сопок... А в Доме молодежи уютно и весело. Танцуют девушки и парни под музыку и песни вокально-инструментального ансамбля. Кто хочет отдохнуть от танцев, может посидеть на одном из мягких зеленых диванчиков, поставленных у стен танцевального зала. Через стеклянную перегородку видно кафе с сидящими за столиками посетителями; оттуда по временам доносится мелодичный звон бокалов...

После очередного быстрого танца можно освежиться в буфете, работающем в дальнем углу танцевального зала, и заодно через стеклянную перегородку полюбоваться на плавающих в бассейне...

Желающие посмотреть телевизор могут пройти в телевизионный салон. А для любителей читать книги, журналы и газеты открыты двери салона-библиотеки...

Большую часть приходивших в Дом молодежи составляли подростки от 15 лет и

старше :школьники, учащиеся техникумов и училищ. Молодежи старше 18 лет на танцевальных вечерах бывало гораздо меньше...

Несмотря на многолюдье, музыку и песни, в Доме молодежи было как-то по-домашнему уютно: может, свет такой был, а может, стены были специальные, поглощающие шум...

Самым массовым и самым любимым развлечением комсомольчан всех возрастов было кино. Хотя с каждым годом всё больше семей становились обладателями телевизора, однако он еще не отучил людей ходить в кинотеатры. Телевизоры были черно-белыми, показывали часто плохо, фильмы по телевидению шли старые... К тому же в кинотеатры ходили не только из-за того, чтобы посмотреть кино, но и чтобы, как говорится, на людей посмотреть и себя показать... В кинотеатр ходили обычно раз в неделю, чаще всего субботними вечерами...

С мая 1968 года самым любимым кинотеатром стал "Факел". Там шли лучшие фильмы. В любое время года на его просторном высоком крыльце и на площади перед ним можно было видеть пришедших сюда отдохнуть горожан... Но многолюднее всего бывало здесь, конечно, перед вечерними сеансами по субботам.

Уже отдохнувшие после дневной прогулки по магазинам, в прекрасном настроении сходятся к "Факелу" зрители: в основном идут парами - юноши с девушками, супружеские пары преклонного и среднего возраста; подростки предпочитают

приходить в кино группами человек по пять; есть, конечно, и такие, кто приходит один...

Если фильм хороший, то идущих к "Факелу" еще на дальних подступах встречают стреляющие лишний билетик...

А фильмы во второй половине 1960-х - первой половине 1970-х годов шли в основном отличные. Были превосходно экранизированы многие знаменитые произведения русской классической литературы: "Война и мир", "Братья Карамазовы", "Преступление и наказание", "Приваловские миллионы", "Дворянское гнездо", "Анна Каренина"... Потрясали своей грандиозностью фильмы "Освобождения"...

Наряду с советскими шли также зарубежные фильмы. Часто шли французские. Зрители толпами валили на "Фантомаса" и "Анжелику". При полных залах шли красочные, музыкальные индийские фильмы. Нравилась многим и египетские кинофильмы. Большим успехом пользовались фильмы про индейцев... Время от времени показывали американские фильмы. В общем, в те годы было что посмотреть в кинотеатрах...

Особую группу составляли советские фильмы об одиноких женщинах, стремящихся устроить свою семейную жизнь, - добрые, сентиментальные фильмы... Многим они, наверно, помогли создать семью... А еще большему числу одиночек дали возможность хотя бы помечтать о счастливом семейном уюте...

Годы правления Брежнева потом стали называть годами застоя. Это не совсем справедливо. Действительно, по сравнению со сталинским и хрущевским периодами при Брежневе жить в Советском Союзе было гораздо спокойнее во всех отношениях: и работали уже без прежнего сверхнапряжения сил, и не боялись ни за что ни про что быть осужденными, и жилье у многих стало лучше, и питались сытнее, и одевались красивее... Но и работали неплохо: строили заводы и фабрики, то и дело запускали ракеты с космонавтами, окружили Соединенные Штаты атомными подводными лодками, готовыми в любую минуту выпустить ракеты с ядерными боеголовками; построили целую армаду танков... Долгие годы вели войну во Вьетнаме - и победили! И хотя делали колоссальные расходы на оборону, неуклонно повышали благосостояние народа. И несмотря на то что война во Вьетнаме часто грозила перерасти в прямое столкновение между СССР и США, несмотря на то что кипящий внутренней борьбой Китай многие годы угрожал нашествием, - всё это почти не омрачало жизнь советских граждан - настолько они были уверены в могуществе своей державы. Где-то происходили военные перевороты, революции, где-то шли гражданские и прочие войны, где-то умирали от голода, где-то распадались государства и десятки тысяч беженцев вынуждены были спасаться в соседних странах, - а в Советском Союзе из года в год всё та же тишь да гладь да божья благо-

дать... Через каждые пять лет принимался очередной пятилетний план на съезде КПСС, между съездами время от времени собирались пленумы ЦК КПСС - и потом целый месяц газеты и радио радостно сообщали, что после прошедшего пленума должен начаться очередной крутой подъем экономики... На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах в кружках политической и экономической учебы материалы съездов и пленумов изучались по всей стране...

Дважды в год, 1-го Мая и 7-го Ноября, по всей стране прокатывались праздничные демонстрации. Особенно оживленными и радостными они бывали на 1-е Мая.

Еще задолго до праздника радио, телевидение и газеты полны сообщений о трудовых подарках, с которыми встречают Первомай трудящиеся. В середине апреля газеты публикуют призывы ЦК КПСС к "празднику весны и труда", а в конце месяца Комсомольск, как и тысячи других советских городов, украшается красными флагами и транспарантами с лозунгами типа: "Выше знамя социалистического соревнования!", "Ударным трудом приблизим коммунизм - светлое будущее всего человечества!"...

И вот наконец 1-е Мая. Хотя еще раннее утро, но чувствуется, что город уже проснулся. По радио звучат торжественные песни вперемежку с праздничными призывами ЦК КПСС...

Всё в этот день видится каким-то не таким, как в другие дни: словно исчезло

суетное, мелочное, ничтожное и ярко ощущается грандиозность, величие жизни...

Демонстрация начнется в 10ч., но к местам сбора нужно приходиться к 8ч. Вначале состоится военный парад войск местного гарнизона, потом пройдут школьники, за ними студенты, а затем уже пойдут предприятия и учреждения...

На улицах становится всё оживленнее, и это особенное, праздничное оживление... Знакомые улицы, здания сегодня тоже словно какие-то другие: словно и они знают, что сегодня праздник, и радуются этому... Вот уже откуда-то слышатся приглушенные расстоянием звуки духового оркестра... Хорошо передает настроение Первомайского утра любимая всеми со школьных лет песня, ставшая мелодией Первомая:

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля...

Раньше в школах на уроках пения часто ее пели... Особенно радостно ее петь в последние дни апреля...

Кипучая, могучая,
Никем не победимая!
Страна моя, Москва моя,
Ты самая любимая!

Послевоенное поколение - те, кто родился в 1945-50 годах, - многочисленное потомство поколения победителей, - было самым счастливым! Росшие в годы торжества после великой Победы, они рано осознали, что живут в могучей, огромной стра-

не. Их лучшие годы: детство, юность, зрелость - совпали с годами достижений и всё большего процветания их Родины. Они жили с воодушевляющей уверенностью, что их страна "впереди планеты всей" движется к "светлому будущему всего человечества"...

Да и не только это поколение жило в те годы с уверенностью в счастливом будущем... Огромная заслуга большевиков в том, что они в разоренной Гражданской войной России, раздираемой взаимной лютой ненавистью различных слоев населения, сумели создать атмосферу жизнерадостного воодушевления и видимость монолитности (правда, эта кажущаяся монолитность достигалась беспощадным подавлением даже малейшего проявления инакомыслия, однако в те годы пользы от этого подавления было во много раз больше, чем вреда). России начала третьего тысячелетия очень не хватает оптимизма, всеобщего воодушевления, порыва... Тридцать лет назад жили во много раз беднее, однако чувствовали себя гораздо счастливее, чем теперь. Молодому поколению, уже не видевшему праздничных демонстраций своих родителей, трудно ощутить ту торжественность, то чувство всеобщей радостной солидарности, которые царили на 7 Ноября и особенно на 1 Мая...

Празднично украшенные колонны школ, училищ, техникумов, институтов, заводов, фабрик стекаются на проспекте Мира. Куда ни глянь, повсюду радостные крас-

ные цвета:реют на майском ветерке бесчисленные алые флаги над колоннами демонстрантов, и на фасадах зданий,и на столбах уличных светильников;солидно свисают тяжелыми складками багряные бархатные знамена;алеют длинные транспаранты с белыми буквами лозунгов:больше всего лозунгов в защиту мира - "Миру мир!", "Перекуем мечи на орала!", "Остановить поджигателей войны!";у многих на пальто и куртках на левой стороне груди пунцовые банты. Среди багрянца и алости флагов весело пестреют разноцветные воздушные шары - зеленые, синие, розовые, желтые, оранжевые... У многих школьников в руках ветки деревьев с белыми бумажными цветами - словно ветки цветущих яблонь. Эти ветки и многоцветье легких воздушных шаров - примета Первомая... Всюду мелькание веселых, счастливых лиц. Особенно хороши девушки и молодые женщины - они красивы какой-то неповторимой, майской, красотой... Со всех сторон звучат музыка и песни из динамиков,установленных на столбах уличных светильников,- и из ближних,и из дальних по всему длинному проспекту.

Сегодня мы не на параде,

А к коммунизму на пути.

В коммунистической бригаде

С нами Ленин впереди!

Время от времени песни прерываются очередным первомайским призывом:

"Выше знамя социалистического соревнования!"

"Братский привет трудящимся капиталистических стран, ведущих борьбу за свои права!"

"Да здравствует героический рабочий класс Страны Советов!"

К мелодиям песен присоединяются звуки духовых оркестров, — они имеются во многих колоннах... И всё это сливается в какую-то возвышенную, величественную песнь — песнь великой стране, песнь героическому народу, прокладывающему путь в светлое будущее всего человечества... В эти минуты волнующе ощущается вся огромность мира, вся грандиозность эпохи...

Нам нет преград

Ни в море, ни на суше...

Знамя страны своей

Мы пронесем через миры и века...

По проспекту Мира колонны движутся медленно, больше стоят. К этому давно привыкли, это воспринимается как праздничный ритуал: во время этого неспешного продвижения по проспекту можно поллюбоваться праздничным городом, послушать песни и музыку; это как бы неторопливая прогулка вместе с товарищами по работе, с которыми в будни пережито много и радостей и трудностей...

Каждую колонну возглавляет ее руководитель — директор завода, фабрики. За ним несут эмблему предприятия. Если предприятие крупное, то эмблему устанавливают на специально украшенном автомо-

биле. За ним шагают музыканты духового оркестра. А потом уже идет празднично приодетый разновозрастный трудовой коллектив; многие идут со своими маленькими детьми. Дети, как всегда, сегодня самые счастливые...

Будет людям счастье,
Счастье навека!
У Советской власти
Сила велика!

Вот движется колонна завода имени Ленинского Комсомола. Впереди колонны солидно, с достоинством вышагивают директор и его заместители. На некотором удалении от них высокий и сильный молодой победитель в соцсоревновании несет тяжелое бархатное багряное знамя. За ними движется красивая, внушительных размеров эмблема на специально оборудованном, украшенном ярким красным кумачом автомобиле. Следом, держа равнение в шеренгах, торжественно марширует колонна знаменосцев, - красиво идут: трепещут в майском прохладном ветерке несколько десятков пламенно-красных от яркого солнца высоко поднятых на длинных древках движущихся флагов. За знаменосцами идут работники заводоуправления - в основном зрелого возраста, солидные, хорошо одетые. За ними следуют заводские цеха, - некоторые из них по количеству демонстрантов превосходят целые самостоятельные предприятия города. Во главе каждого цеха гордо выступает его начальник, за ним несут эмблему с названием це-

ха: механический, сварочный, арматурный, небельный... Идут, держа в руках алые флаги, портреты, транспаранты солидные отцы семейств, и только что начавшие работать на заводе пареньки, и нарядные, особенно красивые в этот день девушки и женщины, — многие привели с собой детей. Мальчишки и девчонки, конечно, сегодня самые счастливые: это праздничное многолюдье, льющиеся со всех сторон величественные мелодии и слова воспевающих страну и эпоху песен, эти радостные улыбки, и главное — это ощущение единства, объединенности каждого со всеми, дающее, в свою очередь, ощущение величественной мощи этого людского потока, частицей которого являешься и ты... Этот могучий многолюдный поток ликующих демонстрантов как бы символизировал величественное движение страны "вперед планеты всей" к светлому будущему всего человечества...

При подходе к площади Metallургов шеренги демонстрантов в колоннах выравниваются. С площади открывается грандиозное, восхитительное зрелище: по проспекту Мира торжественно и величаво движется теряющаяся вдали лавина огненно переливающихся, сверкающих, пламенеющих багряных, алых, рдяных реющих на ветру флагов. Эта огненная лавина вливается и вливается на площадь, и кажется, что конца ей не будет...

Обогнув площадь, колонны выходят на проспект Ленина. Здесь они движутся уже без остановок. Наступают самые торжест-

векные минуты. Над проспектом разносят-ся, перемежаемые звуками всем хорошо знакомых бравурных маршей, призывы: "Слава амурским корабелям!", "Да здравствует героический рабочий класс!", "Слава советским женщинам-труженицам!". - "Ура-а-а!" - прокатывается над колоннами после каждого призыва-лозунга...

На длинной красной трибуне - всё самое высшее руководство города: и партийное, и советское, и профсоюзное, и военное - люди, хорошо известные в Комсомольске. О них знают все, и многие из демонстрантов смотрят на стоящих на трибуне с любопытством: интересно ведь увидеть своими глазами руководителей города...

После прохождения трибуны демонстранты еще некоторое время идут колонной, а затем колонна начинает распадаться. Кто-то направляется домой, кто-то остается смотреть демонстрацию.

Часов в 12 всё заканчивается. Последними мимо трибуны проходят духовой оркестр, игравший на площади, и колонна милиции, следившей в этой части города за порядком.

Демонстрация закончилась, но праздник продолжается. Многие в этот день идут в гости или встречают гостей. В 1950-х и начале 1960-х совместное отмечание праздника, с продолжительным, до позднего вечера, застольем являлось неременной составляющей праздника. В Комсомольске во второй половине дня 1-го Мая и 7-го Ноября царило пьяное веселье... Это счита-

лось вполне нормальным: мол, что же это за праздник, если не погулять в компании. Такой обычай шел еще из деревни, где родились и выросли большинство тогдашних советских горожан...

Но постепенно с каждым годом всё тише становилось в городе по праздникам. Особенно после того, как в Комсомольске стали принимать программу Центрального телевидения. Всё больше комсомольчан, вернувшись с демонстрации, после праздничного обеда шли не в гости, а, удобно устроившись на диване или в кресле, смотрели военный парад и демонстрацию на Красной площади.

Многие шли в кино или на концерт.

На 1 Мая любили комсомольчане после демонстрации приходить на набережную: в это время обычно по Амуру шел ледоход.

1970-ЫЕ ГОДЫ

Особенно благодатными и стабильными для Советского Союза были 1970-ые годы. В Китае постепенно стихал хаос. Во Вьетнаме американцы завязли крепко, чувствовалось, что им придется уйти оттуда... После бурных 1960-х годов, когда гибли, распались колониальные империи, в мире стало гораздо спокойнее.

Правда, продолжался арабо-израильский конфликт, приведший осенью 1973-го года к

очередной войне на Ближнем Востоке. Из-за этой войны цены на нефть увеличились в несколько раз. Обильный и до этого поток нефтедолларов, лившийся в Советский Союз, неожиданно утроился. На эти деньги можно было бы модернизировать экономику, однако большая их часть была пущена на проедание: нужно было создавать иллюзию приближения коммунистического изобилия... А тут еще через некоторое время победа во Вьетнаме. Это были годы блистательного триумфа Советского Союза! Казалось, еще чуть-чуть - и гнилой Запад во главе с США будет повержен...

Всё это, конечно, отражалось на внутренней жизни в Советском Союзе, в том числе и в Комсомольске. Зарплата росла, а цены на промышленные товары систематически снижались. Многие не знали, куда девать деньги... Тем более что и откладывать их на черный день вроде бы не имело смысла: ведь приближается коммунизм... Началось как бы соревнование, кто устроит более пышную, более богатую свадьбу... Огромные очереди выстраивались за хрусталем. Ковры расхватывались мигом. Расхватывалось также всё импортное. Мебель в первую очередь имели право покупать участники войны. Правда, мебели производили много, купить более-менее подходящую, хоть и не сразу, но можно было.

На улицах Комсомольска с каждым годом всё больше становилось личных легковых автомобилей, прежде всего "Жигулей" (а

возле жилых домов соответственно стало появляться всё больше гаражей; вначале это шло за счет сноса прежних кладовочек и сарайчиков и особенно в глаза не бросалось...). Купить "Жигули" было чрезвычайно трудно даже участникам войны. Надо было ожидать очереди много лет.

Странное то было время - середина 1970-х годов... С одной стороны, постоянный дефицит многих товаров, особенно продовольственных. С другой стороны, миллионы тонн хлеба (в том числе и булочек) ежегодно выбрасывались в отходы. И не потому что он был действительно плохой, а просто чуть зачерствевший. И хлеб и булочки стоили очень дешево: розничные цены на него были гораздо ниже себестоимости, вот многие и стали относиться к хлебу как к чему-то малоценному...

Хлеб выбрасывали не только на помойки: в парках, в пригородных лесах, на берегах морей, рек, вдоль железнодорожного полотна - во всех местах большого скопления людей среди прочего мусора обычно в изобилии валялись куски хлеба, недоеденные и даже целые пирожки, бублики, булочки... И это в то время, когда в живых еще много было тех, кто голодал в годы войны!

Одной из самых ярких примет и хрущевского периода и брежневской эпохи была борьба за мир во всём мире и за всеобщее и полное разоружение. На праздничных демонстрациях половина транспарантов призывала бороться за разоружение. К это-

му же призывали статьи в газетах и журналах, выступления по радио и телевидению. Многие песни были посвящены борьбе против угрозы войны: "Бухенвальдский набат", "Хотят ли русские войны?", "Солнечный круг..." и другие... Теперь, в начале 3-го тысячелетия, когда покончено с "холодной войной", многие уже забыли о тяжком чувстве, вызываемом пониманием того, что каждое мгновение может начаться ядерная война, что война может начаться даже по ошибке (такое уже было, когда американцы чуть не приняли отблески луны за летящие советские ракеты); всё время давила мысль, что человечество может погибнуть в войне... Самой главной задачей было не допустить новой мировой войны. И то, что в последние десятилетия опасность ядерного конфликта между США и Россией, можно сказать, уже не существует, — это величайшее достижение человечества, в том числе и бывших граждан СССР, даже несмотря на то, что, как считается, Советский Союз проиграл в мирном соревновании с Соединенными Штатами...

Но это всё будет потом... А во второй половине 20-го века сознание смертельной опасности, угрожающей человечеству, портило многим настроение.

И всё-таки преобладала надежда, что ядерной войны удастся избежать, что "загнивающий" Запад падет и коммунизм восторжествует на всей планете...

И всё вроде бы как шло к этому: жизнь в Советском Союзе с каждым годом стано-

вилась всё богаче, а международный империализм терял одну позицию за другой: Иран, Никарагуа, Мозамбик, Ангола... И самая яркая победа социалистического лагеря - победа во Вьетнаме! Эта война была не столько войной между США и Вьетнамом, сколько между капиталистическим и социалистическим лагерями. Долгие годы эта война была в центре внимания всего мира. Слово "Вьетнам" постоянно звучало по телевидению, радио, не сходило со страниц газет и журналов во всех странах, в том числе, конечно, и в Советском Союзе. Какие громадные средства были потрачены США и СССР на эту войну!

И вот наконец победа социалистического лагеря!..

Пять лет, следовавшие после этой победы, с 1975 по 1979, были для Советского Союза, для советских людей самыми, наверное, счастливыми... Нельзя сказать, что в магазинах было особенное изобилие - нет, и тогда в магазинах выбор был, по сравнению с магазинами начала 3-го тысячелетия, очень скромным... Главным богатством того пятилетия была какая-то особенная атмосфера доброжелательности, теплоты в отношениях между людьми. Этому во многом способствовали средства массовой информации: в них жизнь в Советском Союзе представлялась чуть ли не как уже достигнутый идеал человеческих отношений: все советские люди - честные, самоотверженные строители коммунизма, прокладывающие путь в светлое бу-

душее для всего человечества... Встречаются, конечно, и несознательные элементы, не желающие вести честную трудовую жизнь, но скоро и они исчезнут... Советские газеты часто сообщали, сколько и каких преступлений совершается в США, в Японии, в Англии и т.д., а сколько их совершается в СССР, знали, видимо, лишь самые высокие руководители партии и правительства... Вообще в газетах старались не затрагивать слишком часто такие проблемы, как одинокие старики, брошенные в роддомах дети, упавшие самолеты, затонувшие подводные лодки... С одной стороны, это хорошо, что людям не портили настроение плохими новостями, но с другой стороны, постоянное утаивание неприятной информации лишало советское общество возможности объективно оценивать состояние дел в стране...

Достигнуто, надо признать, к 1975 году было многое... И впервые за всё время существования Советского Союза появилась возможность хоть немного передохнуть, расслабиться... Во Вьетнаме победили, опасность военного столкновения с Китаем значительно уменьшилась, Советская Армия - самая мощная в мире, экономика развивается стабильно... А может, уже и просто иссякли у народа силы: ведь почти весь 20-ый век Россия жила в напряжении: первая мировая война, гражданская война, индустриализация и коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйст-

ва, пятилетки... Особенно досталось поколению, родившемуся в 1920-х годах... В 1975 году оно уже начало готовиться к уходу на заслуженный отдых... И им, недолюбившим, недогулявшим в юности, жившим в постоянных трудах и заботах, захотелось хоть под старость, хоть немного наверстать упущенное...

Всё больше распространялся обычай отмечать праздники и дни рождения всем коллективом на рабочем месте. Особенно это было распространено в различных учреждениях. Собирали заранее деньги, закупали продукты и горячительные напитки, женщины кое-что готовили дома и приносили с собой на работу... При такой системе даже те, кто не хотел бы участвовать в этих мероприятиях, вынужден бывал присоединяться ко всем: считалось, что отрываться от коллектива нехорошо... Доходило до того, что в некоторых учреждениях больше энергии отдавали подготовке очередного сабантуя, чем работе...

А чтобы по субботам, воскресеньям и на праздники попасть вечером в ресторан или кафе, необходимо было являться туда утром и делать заявку.

Ресторанов к тому времени в Комсомольске стало много. Самый известный и самый, видимо, старый - ресторан "Север", он находился на пересечении проспекта Мира с улицей Красногвардейской в здании с бельведером (большой надстройкой) на крыше, стоящем к западу от перекрестка.

Возле гостиницы "Амур" находился ресторан "Амур".

В западном крыле Дворца судостроителей с 1975 года работал ресторан "Каравелла". А в здании речного вокзала - ресторан "Бригантина". После постройки гостиницы "Восход" там тоже начал действовать ресторан. Еще один ресторан был на железнодорожном вокзале. В Доме молодежи имелось прекрасное кафе "Юность". Возможно, были и другие рестораны и кафе. Кроме того, многие столовые оказывали услуги по проведению свадеб и поминальных обедов... В общем, любителям выпить и погулять было где развернуться.

По пятницам, после окончания рабочего дня, на улицах Комсомольска редко можно было увидеть неподвыпившего мужчину... Выпить по случаю завершения трудовой недели становилось привычкой...

А по субботам и воскресеньям в первой половине дня часто можно было встретить куда-то спешащих мужичков... Время от времени они задавали попадающимся на встречу мужчинам один и тот же вопрос: "Там что-нибудь есть?"

Это, как их тогда называли, "гонцы" - обегające магазины в поисках чего-нибудь хмельного. Теперешняя молодежь может уже не знать, что в 1970-х годах с алкогольными напитками была "напряженка". Не потому, что их производили слишком мало, а потому, что покупали их слишком уж много...

По вечерам возле гастрономов собирались целые толпы пьяниц - с опухшими, какими-то нечеловеческими физиономиями, грязные, опустившиеся... Чтобы такие типы не мешали остальным горожанам, алкоголь с конца 1970-х годов стали продавать в специализированных магазинах. Один из таких магазинов находился на перекрестке проспекта Мира и улицы Красногвардейской, в помещении, где сейчас магазин по продаже товаров для отделки квартир. Кассирши сидели за небольшими окошками, заделанными решетками из толстых прутьев...

У этих магазинов по утрам задолго до их открытия собирались огромные толпы. Ходили слухи, что в одном из таких магазинов на улице Кирова при открытии, когда толпа рванулась в дверь, на смерть задавили человека...

А между тем и руководство страны, и руководители города тратили много сил на борьбу против пьянства. По всей стране действовали ЛТП - лечебно-трудовые профилактории, куда по решению суда направляли для принудительного лечения от алкоголизма. В общественных местах часто можно было видеть плакаты, предостерегающие от пьянства, издавался специальный журнал всесоюзного общества, борющегося против пьянства, в газетах то и дело появлялись статьи, призывающие к трезвому образу жизни... Всё это, конечно, сдерживало распространение пьянства, однако остановить его не могло...

Однако не только водкой интересовались комсомольчане. В городе появилось много книголюбов. Еще в 1960-ые годы не очень трудно было купить хорошую книгу или подписаться на собрание сочинений выдающегося писателя. Теперь же книги даже не очень известных авторов сразу расхватывались. Многие старались приобрести даже несколько экземпляров, чтобы потом при случае выменять на них нужные книги. Процветала спекуляция книгами. Романы Дюма на черном рынке стоили огромные деньги. Чтобы бороться со спекуляцией, много книг распространяли через общества книголюбов, действовавшие на многих предприятиях и в учреждениях...

А когда проводилась подписка на собрание сочинений, у магазина подписных изданий задолго до его открытия собиралась огромная толпа. Среди пришедших проводили лотерею: лишь несколько человек, вытащившие счастливые билетки, имели возможность оформить подписку.

Не имея возможности удовлетворить свою страсть к приобретению книг, книголюбы набросились на периодику, особенно на журналы. Стоили они тогда довольно дешево. Несмотря на громадные тиражи, стало не хватать и периодики для всех желающих подписаться: промышленность не в состоянии была произвести такое количество бумаги. Пришлось и в подписку вводить квоты: каждому городу столько-то экземпляров того или иного журнала... Правда, не на всю периодику сущест-

вовал большой спрос. И тогда имелись газеты и журналы, в основном партийные и комсомольские, подписываться на которые заставляли...

Следует заметить, что далеко не все собиравшие книги были книголюбями-книгочеями. Некоторые покупали книги потому, что тогда как бы мода такая пошла - собирать книги, интересоваться литературой... Но как бы там ни было, мода на приобретение книг принесла несравнимо больше пользы, чем мода на ковры и хрусталь...

Веселее всего бывало в городе летом, и особенно по субботам. Тогда многие любили, поставив свой магнитофон на подоконник раскрытого настежь окна, врубить его на полную мощность и слушать, заставляя слушать и жильцов соседних домов песни своих любимых певцов, - в основном это были или Высоцкий или Пугачева. Пугачеву любили все, а Высоцкий пользовался огромной популярностью среди молодежи...

С октября по апрель во Дворцах культуры по субботам и воскресеньям устраивали вечера отдыха для молодежи. Танцевали под музыку вокально-инструментальных ансамблей - ВИА. Каждый ансамбль имел свой репертуар, своих певцов, свое неповторимое звучание... О дискотеках тогда еще не было слышно, даже слова такого не знали...

Субботними летними вечерами казалось, что весь Комсомольск беззаботно веселится... Из раскрытых окон доносились

музыка, смех, звон посуды... Возле ресторанов толпились вышедшие покурить в переметку с желающими туда попасть... В парках на танцплощадках развлекалась молодежь, в основном отроческого возраста. Киносеансы на 9ч. вечера не считались слишком поздними. Около полуночи на улицах бывало всё еще многолюдно: молодежь веселыми толпами расходилась с танцплощадок; горожане более солидного возраста возвращались из ресторанов и из гостей - сильно навеселе, поддерживая друг друга под руки, часто с песнями брели они не спеша по поздневечерним улицам, еще дышащим летним зноем...

В 1974 году началось строительство Байкало-Амурской магистрали. И целое десятилетие эта стройка была в центре внимания всей страны, в том числе и Комсомольска: ведь он стоит на БАМе. Долгие годы жизнь в городе шла под знаком этой стройки... О ней постоянно писали газеты и журналы, сообщали радио и телевидение, даже слагали песни...

А еще до начала строительства БАМа, в 1969 году началось сооружение моста через Амур. В сентябре 1975 года по нему прошел первый поезд.

Можно сказать, что с вводом в действие этого моста в истории Комсомольска началась новая эра! Раньше город был как бы отрезан Амуром от юга Дальнего Востока. А теперь и Хабаровск, и Приморье, и даже Амурская область сделались словно ближе.

Когда-то село Пермское было медвежьим углом: единственным средством, связи с остальным миром был Амур. Сейчас же Комсомольск является транспортным узлом, связанным даже с Якутией. А по Амуру и дальше по океану город связан с Сахалином, Камчаткой и вообще со всем миром! Когда -нибудь Комсомольск станет столицей Хабаровского края и даже всего российского Дальнего Востока!

В начале апреля 1978 года Комсомольск готовился к визиту Брежнева и министра обороны Устинова. Комсомольчане, конечно, приняли известие об этом с огромным воодушевлением. И начали лихорадочно готовиться к прибытию главы государства. На центральных проспектах заново красили здания - за неделю план по покраске был выполнен, наверно, на десять лет вперед...

Готовили также места, где Леонид Ильич и его свита могли бы пообедать. Приготовили два или даже больше таких мест: может, из соображений безопасности, а может, чтобы у гостей была возможность выбора...

Одно из таких мест для обеда было приготовлено в западном крыле Дворца судостроителей. Правда, оно не понадобилось: обед состоялся в другом месте.

Когда потом туда опять открыли доступ обычным посетителям Дворца, все были восхищены залом: он был заново покрашен и покрыт лаком, причем с необычайной тщательностью: как в царском дворце...

Высокие гости прибыли в Комсомольск 8 апреля 1978 года, в субботу. День выдался холодный, ветреный. Однако в городе царило торжественное настроение, на улицах, где должны были проехать машины с гостями, горожане всех возрастов, замерзшие, но радостные, густыми толпами стояли вдоль проезжей части.

Ждали уже с 8 часов утра.

И вот наконец по проспекту Мира, где давно уже было закрыто движение, в сторону Амура стремительно промчалась колонна легковых автомобилей. Впереди, с некоторым отрывом от колонны, летел милицейский газик, из которого громко, через мегафон, разносился требовательный голос: "Освободите проезжую часть!"

В первом автомобиле колонны на переднем сиденье, рядом с водителем, можно было разглядеть, несмотря на огромную скорость, Леонида Ильича... Звучали приветственные возгласы, крики "Ура!" Все прихлынули к дороге, ожидая, что скоро автомобили с высокими гостями возвратятся с берега Амура этой же дорогой.

И действительно, минут через десять послышался знакомый громкий требовательный голос через мегафон: "Освободите проезжую часть!", промчались милицейский газик и с некоторым отрывом от него колонна легковых автомобилей. Вновь по проспекту, по ходу движения колонны, прокатились приветствия.

Довольные, что всё-таки увидели Брежнева, гордые, что их город посетил такой

большой человек, горожане, а также многочисленные приезжие из ближних поселков, начали постепенно расходиться, оживленно делаясь впечатлениями...

1970-ые годы, особенно их вторая половина, были для Советского Союза, несмотря на отдельные напряженные моменты, самыми безмятежными... Много обещало, что светлое коммунистическое будущее действительно приближается... Однако на исходе этого десятилетия, года за два до 1980-го года, вместо прежнего оптимизма всё заметнее становилась какая-то ошеломленность, что ли... Когда в 1961 году принимали Программу построения коммунизма, было объявлено, что она рассчитана на 20 лет. И тогда, в 1961 году 1980-ые годы виделись уже коммунистическими...

Вот уже и 1979 год... Но что-то не похоже, что коммунизм совсем близко... Оптимизм, царивший в Советском Союзе в середине 1970-х годов, к концу этого десятилетия как-то незаметно всё больше и больше сменялся тягостным чувством, которое можно назвать чувством тупика...

Глядя на выступающего по телевидению Леонида Ильича, советские граждане с тревогой отмечали, что генсек всё больше и больше сдает... Его дряхлеющая с каждым годом внешность невольно отождествлялась со всей страной, возглавляемой им... Все понимали: с кончиной Брежнева кончится целая эпоха в истории Советского Союза - эпоха, по сравнению с другими предыдущими

периодами, стабильная, спокойная, эпоха могущества и процветания ... Все так привыкли к Леониду Ильичу, что не могли даже представить кого-нибудь другого во главе СССР. И в то же время понимали: смена главы государства неизбежна... И мысли об этом пугали...

В газетах появились сообщения, что далеко не все планы текущей пятилетки выполняются... Продовольственные магазины становились всё беднее... Осенью 1979 года в Комсомольске стало трудно купить одеколон. Потом исчезли мыло и стиральный порошок... Одновременно исчезли с прилавков мужские носки...

Так продолжалось месяц, второй, третий... Началась зима...

Зимой и раньше во многих квартирах с центральным отоплением было холодно. Однако в зиму с 1979-го на 1980-ый год Комсомольск чуть ли не замерзал - батареи были едва теплые... В некоторых зданиях, в том числе институтах и школах, даже перемерзали трубы...

На заводах и фабриках, в учреждениях были проведены собрания, где объявили, что трудности с отоплением вызваны непредвиденным плохим качеством поставляемого в город угля: в Райчихинске, откуда шли поставки, попался пласт с плохим углем...

Не хватало не только тепла, но и электроэнергии: ее часто и внезапно надолго отключали...

Отключали и в шестом часу вечера, когда люди возвращались с работы. То-

гда Комсомольск, уже окутываемый ранними зимними сумерками, напоминал прифронтовой город, где действовала светомаскировка... Все окна темные, уличные светильники не горят, у дверей закрытых из-за отсутствия света продовольственных магазинов толпятся кучки замерзших людей в надежде, что дадут свет и магазины откроют... Мрачные, пугающие картины... Лишь желтый свет автомобильных фар и тревожные красные сигнальные огоньки борются со стужающейся темнотой... И так день за днем, месяц за месяцем... В городе говорили, будто "Голос Америки" сообщил, что в Комсомольске на улицах валяются трупы замерзших... Но такого не было...

Чтобы хоть немного согреться, некоторые почти постоянно спускали горячую воду... Сброс горячей воды стал очень большим, ее не успевали нагревать до нужной температуры... В конце концов объявили, что если сброс горячей воды будет оставаться слишком большим, ее вынуждены будут отключить. Предупреждение подействовало...

Городская газета "Дальневосточный Комсомольск" сначала месяца два лишь вскользь упоминала о тяжелой ситуации в городе: мол, ничего страшного, временные пустяковые трудности... Потом, когда замалчивать эту проблему стало просто издевательством, вынуждена была предоставить место соответствующим сообщениям. Был напечатан график отключений электроэнергии по кварталам, чтобы жители

могли планировать свои дела. Появилась большая статья о рейде главы города вместе с журналистами по квартирам, чтобы ознакомиться с положением.

Оказалось, комсомольчане придумывали различные способы борьбы с холодом. В одной квартире на газовой плите нагревали большой кусок металла, а работающий вентилятор разгонял тепло по жилью. Другие сделали из шлангов целую систему водяного отопления, пропуская по ним горячую воду из крана. В некоторых квартирах, особенно там, где имелись маленькие дети, были поставлены утепленные палатки.

В ходе рейда было выявлено и много случаев разгильдяйства: разбитые окна в подъездах, через которые на улицу уходило драгоценное тепло; бесполезно горящие днем лампочки... В одной бытовке строителей можно было наблюдать такую картину: включен пышущий жаром самодельный "козел" и рядом распахнутая настежь на улицу, чтобы было не так жарко, дверь бытовки...

Сообщала газета и о строительстве в городе третьей ТЭЦ.

Чтобы высвободить больше электроэнергии для населения, субботы и воскресенье сделали тоже рабочими для некоторых предприятий, а отдыхали они в другие дни. Странно было видеть, как в субботу вечером возвращаются с работы усталые люди... Не спешила уже субботними и воскресными вечерами молодежь на танцы, не толпились люди возле кинотеатров и рес-

торанов... Комсомольск выглядел уныло и печально... Вспоминали первостроителей, как им было холодно и голодно в первую зиму... Комсомольчане и на этот раз выстояли: работали все предприятия, шли занятия в учебных заведениях...

Через несколько лет (кажется, в 1982 году) в еженедельнике "Литературная Россия" появилась статья о Комсомольске побывавшего тут корреспондента этого издания. Говорилось в ней и о той холодной зиме. Оказывается, виноватые всё-таки были... Администрация Комсомольска давно уже понимала, что необходимо строить третью ТЭЦ. Она созвала директоров крупных предприятий города и предложила всем вместе строить еще одну ТЭЦ. Однако директора, или, видимо, соответствующие министерства по какой-то причине не захотели раскошелиться на строительство. Нехватка тепла ощущалась уже зимой 78-79-го годов. А тут еще в следующую зиму в Райчихинске, откуда поступал уголь в Комсомольск, попался пласт с плохим углем... И пришлось комсомольчанам помучиться зимой...

1980-ЫЕ ГОДЫ

Не успел Комсомольск прийти в себя после зимней стужи, как его стал изнурять летний зной. В 1980 году необычайно жаркое лето было во всей России. В 8ч. утра солнце палило уже немилосердно. А нужно было работать...

Особенно тяжело приходилось работающим во вторую смену. К 5 часам вечера температура в цехах от солнца, целый день обливавшего зноем крышу, часто стеклянную, и от работавших всю первую смену станков поднималась чуть ли не до 30 градусов... В такой жаре даже просто находиться, ничего не делая, и то тяжело, - а тут нужно вытачивать детали, заниматься сваркой и множеством других дел...

В жару приятно попить сока, поесть свежих ягод, фруктов, овощей... Но в то лето в Комсомольске, как назло, нигде нельзя было купить никаких соков - ни стаканами, ни в бутылках и банках... И не только соков нельзя было купить - из и без того всегда полупустых продовольственных магазинов исчезли почти все продукты. Исчезли даже рыбные консервы. Вообще из консервов можно было купить лишь венгерский зеленый горошек в больших жестяных банках: в 1970-х годах в Комсомольске и на всем Советском Дальнем Востоке в магазинах постоянно продавались болгарские и венгерские овощные консервы: компот из маринованных яблок, салат охотничий, соя в томатном соусе, различные фруктовые и ягодные соки в поллитровых бутылках, баклажанная и кабачковая икра, конфитюры... Качество у них было отличное, а цены такие же, как и у отечественных продуктов.

И вот летом 1980-го года все эти импортные консервы, так выручавшие дальневосточников, исчезли...

Комсомольчане догадывались, в чем причина. В тот год Советский Союз готовился проводить у себя Олимпийские игры. Нужно было достойно встретить гостей, сделать богаче выбор товаров в магазинах, особенно в продовольственных. Это советским провинциалам, приезжающим в столицу, казалось, что там колбасное и прочее изобилие. А избалованные иностранцы даже московские магазины посчитали бы бедными... И брежневское правительство наполнило магазины столицы за счет магазинов провинции...

Комсомольчанам к трудностям не привыкать! И хуже бывало! Но многих, конечно, мучили вопросы: почему вместо обещанного двадцать лет назад изобилия – в магазинах почти пустые полки? ведь не было ни войны, ни засухи!

Всё сильнее ощущалось, что стабильная, державная брежневская эпоха заканчивается...

В конце 20-го века произошло, казалось бы, невозможное: советское общество, столько десятилетий боровшееся за построение коммунизма, развернулось на 180 градусов и двинулось в капитализм. Почему же это случилось?

Теперь, в начале третьего тысячелетия, некоторые считают, что после Октябрьской революции Россия свернула с магистрального пути человечества и в конце концов оказалась в тупике. Это неверно. Да и существует ли этот магистральный путь

уеловечества? Каждая страна идет по своему пути, определяемому ее географическим положением, историей, обычаями... Путь древнего Китая совсем не похож на путь, например, Англии. Нельзя же считать, что Китай в 1945 году тоже свернул с пути всего человечества...

Преобразования в России в начале 20-го века были необходимы. Монархический строй устарел, и не только в России: в начале 20-го века монархии были свергнуты и в других странах: в Китае, Австро-Венгрии, Германии... И не только большевики боролись против монархии, но и эсеры, меньшевики, анархисты...

После Февральской революции положение в России не только не улучшилось, но даже ухудшилось. Свержение царя для многих, особенно для крестьян, явилось страшным потрясением. Для России было бы лучше, если бы была установлена конституционная монархия, как, например, в Японии. Февральская революция расколола страну на два враждебных лагеря: на монархистов и на их противников. Временное правительство не могло навести порядок даже в столице...

Большевиков обвиняют, что захватив власть, они тем самым способствовали началу Гражданской войны. Однако Гражданская война, можно сказать, началась еще при Временном правительстве с выступления Корнилова (хотя тогда дело до стрельбы еще не дошло). Крестьяне и при Временном правительстве громили усадьбы и за-

хватывали помещичьи земли. Учредительное собрание вряд ли способствовало бы наведению порядка в стране. Без сопротивления ни помещики не отдали бы свои земли, ни буржуазия свои заводы и фабрики, ни казаки свои привилегии. Гражданская война была неизбежна, и она могла бы затянуться на десятилетия, учитывая многонациональный состав России, ее огромность и то, что некоторые державы были заинтересованы в поддержании хаоса в России с целью ее ослабления и отторжения от нее части территорий...

Как могли бы развиваться события, если бы большевики не взяли власть и не разогнали Учредительное собрание? Было бы создано правительство, в котором ситуация напоминала бы басню про лебедя, рака и щуку... Самой влиятельной партией были бы эсеры, получившие на выборах в Учредительное собрание почти 41 процент голосов. Эсеры пользовались большой поддержкой у крестьян, составлявших подавляющую массу населения России. Эсеры и определяли бы дальнейшее развитие страны. Не было бы ни коллективизации, ни индустриализации... Россия бы постепенно всё больше отставала от промышленно развитых стран и в конце концов стала бы добычей других государств...

К счастью для России, в один из самых трудных периодов ее истории нашлись люди, способные установить в стране сильную власть и осуществить грандиозные, жизненно необходимые преобразова-

ния. И этих людей - большевиков - возглавлял дальновидный, энергичный и решительный руководитель Ленин. Огромная заслуга Ленина, что он настоял на захвате власти большевиками в октябре 1917 года. Да и победили большевики в Гражданской войне во многом благодаря Ленину.

Большевики не побоялись взять власть в самый, наверно, тяжкий момент в истории России: существовавший столетиями самодержавный строй разрушен, продолжается изнурительная мировая война, экономика всё больше приходит в упадок, страну раздирают социальные и межнациональные противоречия... Победа в Гражданской войне - это лишь предпосылка для решения основной, жизненно необходимой тогда для России задачи: нужно было развивать промышленность! Без мощной промышленности нельзя было ни обеспечить благосостояние народами обеспечить безопасность страны.

И большевики справились с этой задачей! Правда, это было достигнуто ценой ограбления крестьянства, ценой материальных лишений народа, ценой жестоких и часто несправедливых репрессий... Это было жестоко, однако другого пути не было. Если бы не удалось осуществить индустриализацию, Германия и Япония уничтожили бы Советский Союз. Так что репрессии в конечном счете пошли на благо и репрессированных, а тем более на благо их детей и внуков: чтобы они жили в сильной, процветающей стране, а не были унич-

тожены гитлеровцами якобы как неполноценная раса...

И в то же время большевики сумели создать в стране атмосферу трудового энтузиазма. В годы индустриализации был заложен фундамент процветания и могущества Советского Союза. Победа в Великой Отечественной войне была одержана не столько на полях сражений, сколько в годы коллективизации и индустриализации!

Победив во второй мировой войне, Советский Союз не только отстоял свою свободу, но и спас всё человечество. Можно сказать: "Большевики спасли Россию, Россия спасла мир!" Если бы Советский Союз не успел создать мощную промышленность, он был бы разгромлен Германией и Японией. Англия и США не смогли бы без России противостоять захватчикам, и тогда вся наша планета покрылась бы концлагерями и крематориями...

В 1930-ые годы, напрягая все силы, Россия поднималась из нищеты и невежества, превращалась из страны полудиких деревень в одну из самых индустриализированных держав. И эти грандиозные успехи достигались в стране, недавно пережившей мировую войну, Гражданскую войну, в стране, где значительная часть населения противилась преобразованиям...

Комсомольск-на-Амуре - один из многих городов, рожденных той героической эпохой. Он даже стал символом тех лет. На стройках Комсомольска тоже решалась судьба России и судьба всего мира!...

Конечно, не всё было так красиво и романтично, как представляли прошлое Комсомольска не так давно. Не только комсомольцы его строили, но и заключенные, и военнопленные японцы...

Кстати, о заключенных. Когда говорят о сталинских репрессиях, представляют дело так, будто все репрессированные пострадали безвинно. А сколько преступлений было совершено в Гражданскую войну уголовниками! Сколько всевозможных банд действовало еще долго после ее окончания! В стране, где за годы кровавого хаоса Гражданской войны грабеж, насилие, убийства стали обычным делом, для наведения порядка требовались жесткие меры...

Да и вредителей было немало...

Даже в Комсомольске (как описывает Грачев в книге "Первая просека") вредил японский агент!

Следует еще учитывать, что 30-ые годы 20-го столетия - это годы террора не только в России, но и в Германии, Италии, Японии... Мировые державы готовились к новой мировой войне...

Так что, можно сказать, развитие России в 20-м веке после прихода к власти большевиков шло успешно. (Конечно, был кровавый хаос Гражданской войны, потом были массовые репрессии... Но это уже не вина большевиков: во все эпохи борьба за власть была жестокой и кровавой. Если бы в Гражданской войне победили белые, их террор был бы гораздо кровавее.) Напрягая все силы, преодолевая лишения, Россия за

короткий срок превратилась из страны с отсталым сельским хозяйством в одну из самых мощных индустриальных держав. Это было достигнуто перед самым страшным в истории России вражеским нашествием. И страна была спасена!

После войны Советский Союз продолжал повышать свои мощь и процветание. Был даже провозглашен срок, когда в стране будет создана материально-техническая база коммунизма...

Однако когда этот срок стал приближаться, начало становиться ясно, что база коммунизма построена не будет, что Советский Союз всё больше и больше отстает от ведущих стран мира, что советское общество всё больше спивается...

Что же произошло?

Какой-то умный человек сказал, что природа жестоко мстит тем, кто пытается идти против ее законов. А закон живой природы - постоянная борьба за выживание: приспособление к изменениям климата и борьба против других живых организмов. Всё многообразие живой природы является результатом этой борьбы: и множество растений, красочность и благоухание их цветов, и сильные крылья птиц, и выносливость лошадей, и мощь слонов, и люди с их знаниями и умелыми руками...

Большевики после прихода к власти начали строить в России социализм - общество, где нет частной собственности на орудия и средства производства и основной принцип которого - "От каждого - по

способностям, каждому - по труду", - то есть в этом обществе должна отсутствовать эксплуатация человека человеком. Однако парадокс состоял в том, что, гневно осуждая эксплуатацию, большевики провозгласили своей целью построение эксплуататорского общества: ведь при коммунизме можно вообще не работать, а жить в изобилии, за счет труда других... И уже в самом начале строительства социализма существовала эксплуатация человека человеком: принцип социализма постоянно нарушался, действовала уравниловка в оплате труда. Как бы плохо ни работал работник, он знал, что безработица ему не грозит. А наличие работы всегда гарантировало получение зарплаты. Те же, кто работал хорошо и кто мог бы работать еще лучше, знали, что существует потолок зарплаты и как бы они ни старались, их заработок не будет сильно отличаться от заработка нерадивого работника. Так зачем же слишком утруждать себя?

Конечно, были и такие сознательные работники, которые работали не ради денег. Однако таких было сравнительно мало, а нерадивых работников становилось всё больше, особенно в последние годы брежневской эпохи. Тогда советское общество всё больше жило по принципу: "От каждого - по совести, каждому - по наглости". Процветала бесхозяйственность. Например, если строили здание, то к концу стройки вокруг этого здания накапливались целые горы из испорченных по халат-

ности или оказавшихся ненужными дорогостоящих железобетонных плит, кирпичей, досок - можно было бы еще один дом построить. Всё это потом вывозилось на свалку. О том,какова себестоимость этих плит и кирпичей,мало кто знал... Вообще о стоимости продукции говорили в общих чертах... Ведь если бы кто-то захотел разобратся в этом вопросе получше,то выяснилось бы,что советские работники получают в виде зарплаты лишь четверть от производимой ими прибыли. Остальная, большая,часть,шла на содержание больниц, школ,вузов, жилищно-коммунального хозяйства... То есть оставшиеся после вычета зарплаты 75% прибавочной стоимости распределялись опять-таки не по труду,а по потребности. И опять-таки в выигрышном положении оказывались не самые лучшие представители советского общества. Например, услугами бесплатной (а точнее, оплаченной всеми работниками) медицины гораздо чаще пользуются те,кто не заботится о своем здоровье: кто пьет, курит,обжирается... Получается,что те,кто заботится о своем здоровье и редко попадает в больницу,оплачивают лечение пьяниц и обжор...

Хотя практикование значительных отчислений в общественные фонды потребления имело и свои плюсы:если всё выплачивать в виде зарплаты,то многие,вместо того чтобы откладывать часть денег на услуги медицины,на оплату образования

детей и т.д., пропивали бы и проедали эти деньги...

Все эти перераспределения и политика цен, — когда, например, розничная цена хлеба была просто смехотворной по сравнению с его себестоимостью, — не способствовали, конечно, склонности работать как можно лучше: ведь все знали, что продавщица продовольственного магазина, получающая 200 рублей в месяц, живет гораздо сытнее, чем сталевар, получающий 500 рублей, но не имеющий возможности купить, что хочется...

Надежды на то, что в ходе строительства коммунизма люди постепенно будут становиться всё более сознательными, всё более трудолюбивыми, не оправдались. Несмотря на мощнейшую воспитательную обработку людей с помощью телевидения, прессы, радио, кинофильмов, произведений литературы и живописи, желаемого результата достигнуто не было. Хотя, конечно, такая воспитательная обработка делала советских людей честнее, благороднее... Но почему-то в то же время постепенно всё больше распространялось сквернословие, пьянство, стремление к ненужной роскоши. Среди молодежи престижным стало быть одетым в "фирму" (то есть в импортную одежду солидных фирм), — и это были сыновья и дочери тех мальчишек, которые двадцать лет назад бравировали своими латаными штанами и давно не чищенными сапогами! Комсомол к 1980-ым годам в основном занимался сбором членских взносов...

В экономике самой болезненной проблемой была низкая производительность труда. Несмотря на несмолкающие призывы работать самоотверженно, отдавать все силы строительству светлого будущего, производительность труда советских рабочих оставалась в несколько раз ниже производительности труда рабочих "загнивающего Запада"... И постепенно всё больше людей в Советском Союзе приходило к мысли, что рыночная экономика с ее конкуренцией более жизнеспособна, чем социалистическая. Правда, тогда мало кто отваживался высказывать такие мысли вслух: их выражали в основном завуалированно: в 1980-х годах была распространена, например, такая приговорка: "За что боролись, на то и напоролись..."

А тут еще в Польше начало твориться невероятное: не какие-нибудь недобитые буржуазные элементы, а рабочие выступают против коммунистов и социализма!

Большинство людей удивительно быстро привыкают к улучшениям своей жизни и перестают ценить их. Им хочется еще большего, а потом еще и еще большего... Не так давно предки наши жили в деревнях и всё для жизни им приходилось добывать тяжелым трудом. Теперешние же горожане работают по восемь часов (да и работа у многих не очень тяжелая), и жилье у них обычно со всеми удобствами - и всё равно многие недовольны жизнью...

Конечно, это хорошо, что людям свойственно стремление жить всё лучше и луч-

ше. Однако нужно уметь отличать разумные потребности от ненужной и даже вредной роскоши. Стремление каждой семьи иметь отдельную благоустроенную квартиру вполне естественно. А погоня за дорогими коврами и хрусталем - это уже лишнее. Между тем в конце 70-х - начале 80-х годов прошлого века многие советские женщины выстаивали огромные очереди за хрусталем и коврами, несмотря на то, что цены на них постоянно повышались. Причина этого заключалась не только в глупости определенной части женщин, но и в том, что денег у населения тогда было много, но купить на них можно было не всё. Многие с радостью потратили бы деньги на покупку квартиры, но квартиры тогда не продавались. В жилищный кооператив принимались только семейные пары, уже имеющие хотя бы одного ребенка. А потом нужно было еще ждать лет десять, пока построят дом...

Вообще непонятно: миллионы людей рады были бы вложить свои деньги в строительство жилья, а государство не хотело эти деньги брать. Видимо, властям выгоднее было, чтобы люди несли деньги в сберкассы, а не тратили их на жилье: ведь эти деньги государство могло использовать по своему усмотрению. К тому же немало было таких рабочих мест, куда люди шли лишь потому, что там быстрее можно было получить жилье...

А чтобы купить легковой автомобиль, нужно было ждать своей очереди многие годы...

Очереди, очереди ... Они являлись символом тех лет... Очереди в магазинах за колбасой... Очереди за пивом... Очереди на квартиру... Очереди на приобретение автомобиля... Огромные очереди за водкой... Очереди на стоянках такси... Очереди на вокзалах и в аэропортах за билетами... Очереди в кассах кинотеатров... И даже очереди на вступление в КПСС: среди служащих было гораздо больше желающих вступить в партию (это, видимо, было связано с соображениями карьеры: будучи коммунистом, легче было продвигаться по службе), чем среди рабочих и рядовых колхозников, — и чтобы КПСС не превратилась в партию служащих, приходилось искусственно поддерживать в ней преобладание рабочих: служащим, желающим вступить в КПСС, надо было ждать, пока в партию вступит нужное количество рабочих.

Еще одной проблемой была нехватка рабочих. Молодежь десятилетиями ориентировали на получение высшего образования, его можно было получить и очно, и заочно на вечерних отделениях. Это было одной из характерных примет 60-х и 70-х годов: после работы многие спешили кто в вечерние школы рабочей молодежи, кто в техникумы, кто в институты, кто в университет марксизма-ленинизма ... Учебу всемерно поощряли: люди повышали свой профессиональный и культурный уровни, отвлекались от пьянства и других пороков... Учившимся предоставлялись оплачи-

ваемые отпуска на время сдачи экзаменов и другие льготы...

И наконец стал ощущаться избыток работников с дипломом о высшем образовании (хотя качество образования нередко было низким, особенно у тех, кто учился на вечерних отделениях или заочно). Начало не хватать рабочих мест даже для выпускников дневных отделений вузов. И, например, молодые специалисты, приезжавшие по распределению на судостроительный завод, вынуждены были работать какое-то время в охране или еще кем-нибудь...

А рабочих не хватало - и квалифицированных, и простых... Нехватка людей в деревнях давно являлась болезненной проблемой. Стало традицией, что сельчанам помогали убирать урожай и студенты, и заводские и фабричные работники, и армейские подразделения врачи, и ученые, и строители, и школьники... Даже призывали через военкоматы резервистов-водителей и отправляли их на уборку урожая. В сентябре студенты, учащиеся техникумов и училищ не занимались, а отправлялись на картошку... Всё это было, конечно, в ущерб учебе...

Чтобы восполнить недостаток рабочих, в конце 1970-х годов по всей стране стали создавать межшкольные учебно-производственные комбинаты (УПК). В каждом комбинате местные предприятия создавали участки по подготовке наиболее дефицитных специалистов и направляли для преподавания своих работников. В 1978 году на-

чал действовать такой комбинат и в Комсомольске. Девятиклассники и десятиклассники выбирали какую-нибудь понравившуюся специальность и осваивали ее, приходя в комбинат раз в неделю.

Одновременно с созданием УПК в школах ввели ограничения на количество учеников в 9-х и 10-х классах: в них могли учиться лишь хорошо успевающие школьники, - остальные должны были идти в училища и техникумы.

Наконец то, чего все давно с затаенным страхом ждали последние годы, произошло: 10-го ноября 1982-го Л.И.Брежнев скончался. Известие об этом взволновало весь мир. В Советском Союзе был объявлен трехдневный траур, в школах были отменены занятия. Многие плакали. Страна прощалась не только с Брежневым, но и с целой эпохой...

То, что Генсеком был избран глава КГБ, одних насторожило, других обрадовало: Андропов наведет порядок! Ходили даже слухи, что глава КГБ захватил власть силой. Рассказывали и такой анекдот: "Когда в Политбюро стали голосовать за кандидатуру Андропова, вошли кэгебэшники, наставили на голосующих автоматы - и все подняли вверх руки..."

Страна тотчас ощутила смену генсека: Андропов начал энергично наводить порядок. В средствах массовой информации развернулась кампания критики прежних, существовавших при Брежневе поряд-

ков. Это многих коробило: ведь только что, во время похорон Брежнева, в память о нем произносили напыщенные речи, называли его выдающимся руководителем мирового коммунистического движения, мудрым главой Советского государства...

Скоро пошли слухи, что днем, в рабочее время, людей останавливают на улицах и интересуются, почему они не на работе. Если у человека не оказывалось документов, подтверждающих его право быть не на работе, его забирали в милицию и там с ним разбирались...

"Возвращаются сталинские порядки..." - поговаривали в народе не то с осуждением, не то с одобрением... Больше всё-таки, наверно, с осуждением. О настроенных в обществе можно довольно верно судить по распространенности тех или иных анекдотов. Тогда ходил такой анекдот.

Приходит группа иностранных журналистов на прием в кабинет к Андропову. Смотрят: вместо портрета Ленина висит портрет Пушкина. Один журналист и спрашивает: "Господин Андропов! Почему при всех прежних генсеках тут висел портрет Ленина, а у вас висит портрет Пушкина? Вы что, очень любите этого поэта?"

Андропов: "А как же! Ведь Александр Сергеевич еще в прошлом веке сказал:

- ДУШИ прекрасные порывы!"

Об отношении к новым порядкам говорит и то, что их стали называть андроповщиной...

Хоть обстановка в стране сделалась более стабильной, однако жить стало скучнее, даже тоскливее ... В брежневскую эпоху граждане СССР попривыкли к некоторым вольностям - и вот вдруг они вновь почувствовали себя бесправными людьми, которых могут задержать только за то, что они днем не на работе. Даже в "Правде" появились возмущенные статьи читателей и журналистов против превращения Советского Союза в милицейское государство.

Возможно, если бы Андропов успел по-руководить страной хотя бы лет пять, он многое мог бы сделать для ее укрепления. Однако он был уже стар и очень болен: он руководил страной из своей больной палаты...

В начале 1960-х в журналах часто можно было увидеть фотографии макетов городов будущего - светлые, изящные, непривычной архитектуры здания из стекла и бетона, просторные, полные света проспекты и площади, многочисленные зеленые скверы... Такими должны были стать советские города через двадцать лет, при коммунизме...

И вот прошло И двадцать лет, и даже уже сорок лет прошло... Не всё оказалось таким прекрасным, каким представлялось в мечтах... И всё-таки Комсомольск преобразился неузнаваемо... Если бы человек, живший в Комсомольске в середине прошлого века, мог перенестись в наше время, как бы он восхищался тем, что видел!.. Целые

-кварталы огромных зданий! широкие проспекты с потоками сверкающих автомобилей ! величественный православный храм в центре города!изобилие в магазинах!а какие телевизоры!И совсем уже фантастика - мобильные телефоны!компьютеры!Интернет!

Хочется верить, что и впереди у Комсомольска еще многие века процветания!

Февраль 2007года.

литературно-художественное издание

Кулагин Геннадий Васильевич

Комсомльск прошлых лет:

Документальная повесть

Вишнякова Светлана Ивановна

рная верстка: Кулагин Геннадий Васильевич

ий редактор: Белоусова Д.В.

Бумага офсетная

Формат А5

Тираж 100 экз.

Содержание

От издателя.....	5
1950-е годы.....	9
1960-е годы.....	59
1970-е годы.....	95
1980-е годы.....	113

Отпечатано в типографии ООО ПКП “ЖУК”
г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Павловкого, 11.
Тел.8 (4212)54-40-41.
Заказ №310.От 12.06.07.Г.
Тираж 100шт.